

Демонстрации в Сирии: беспокойство в Иране и Израиле

В.И.Месамед

Волна массовых протестов и демонстраций в Сирии, потенциально способная основательно поколебать кажущуюся стабильной власть в стране, как ни парадоксально, вызывает одни и те же эмоции как в Израиле, так и в Иране. Аналитики и политики в двух этих странах проявляют беспокойство. В их столицах давно привыкли к политическим методам управления вначале Хафеза Асада, стоявшего у руля три десятилетия, а затем и сменившего его и пребывающего на Олимпе сирийской политики уже десять лет молодого, но быстро набирающего силу его сына Башара. Израиль положительно оценивает покой и порядок на границе с Сирией, длящиеся более трех десятилетий. Если вдруг в Дамаске сменится режим, трудно предсказать, как это скажется на его взаимоотношениях с еврейским государством, ведь между двумя странами все еще не подписан мирный договор, и нынешний ставший привычным статус-кво может быть нарушен, и тогда в ход пойдут накопленные в Сирии за десятилетия арсеналы оружия, в том числе – химического, найдут применение и современные ракеты, которые в изобилии имеются у армии. А главное – трудно сказать, в чьи руки все это попадет, и насколько власть будет такой же предсказуемой, как сегодня.

Никто не знает, насколько силен сегодня в Сирии потенциал серьезно потрепанных за последние десятилетия местных исламистов. В Израиле прогнозируют и важность курдского фактора на севере страны. Грозные события 2004 г. в курдских районах Сирии, когда власти с трудом подавили многочисленные выступления мирного населения, вполне могут повториться и сегодня. Всерьез оценивают и ту угрозу, которую представляет для выживаемости режима социальное движение, способное выйти на улицы и показать свою силу. Грозные последствия может иметь и постепенное складывание там политической оппозиции режиму Башара Асада, в которую втягиваются и опытные политики старой школы, имеющие в Сирии довольно много сторонников как минимум в гражданской и военной элите, постепенно теряющей свои позиции, но не расставшейся с политическими амбициями. Несмотря на то, что Б. Асад удалил со своих постов практически всех «зубров» сирийского политического поля, в стране по-прежнему есть возможность консолидации всех антипрезидентских сил, и формирующаяся оппозиция шаг за шагом превращается в реальную силу. Она может блокироваться и с религиозной оппозицией, где главная опора - сирийское крыло «Ихван уль-муслимин» (Мусульманские братья). Такое объединение не выглядит идеологически сплоченным, ибо многие его члены придерживаются различных политических убеждений и разных взглядов на процесс реформирования сирийской политической системы. Секулярная оппозиция надеется на народное движение, которое может радикально расшатать режим и свергнуть его. Религиозная оппозиция, более близкая к народу, а потому знающая реальное положение дел, считает, что при нынешнем всевластии в стране сил безопасности и отсутствии реальных политических свобод, рассчитывать на массовую поддержку внутри страны вряд ли оправдано и целесообразно. Однако на демонстрациях последних дней все отчетливее слышны и политические лозунги, с которыми солидаризируются многие демонстранты и те, кто еще открыто не заявляют о своих политических взглядах.

Несмотря на относительное спокойствие на израильско-сирийской границе, в Израиле понимают, что Сирия непоследовательна и вряд ли в настоящее время готова к полноценному миру. На это указывает неуклонно реализуемое сближение с Ираном, о стратегическом союзе с которым Сирия объявила еще накануне Второй ливанской войны в июле-августе 2006 г. Признание Сирией Ирана своим стратегическим партнером дало основание как США, так и Израилю для серьезных сомнений относительно желания сирийского президента Башара Асада использовать мирный путь для решения проблемы сирийско-израильского урегулирования. По сути, сближение Сирии со страной, президент которой регулярно заявляет о желании физического уничтожения Израиля, не оставляет возможности верить в сирийское миролюбие. Сближение Ирана с Сирией укрепляет в Израиле позиции тех сил, которые считают, что единственно возможной линией поведения для их страны является использование военной силы в решении региональных проблем и только таким образом возможно снизить уровень противостоящих стране военных угроз. С другой стороны, укрепление ирано-сирийского союза, направленного против Израиля, помогает сплотить израильское общество осознанием серьезной угрозы. И Сирия, и Иран дают для этого много поводов.

В таких условиях, рассуждают израильские политики, важен вывод Сирии из-под иранского влияния. В Дамаске понимают, что Иран реально является одним из главных центров силы в региональном масштабе и ведет собственную внешнеполитическую игру, в которой интересы ИРИ

и САР не всегда идентичны. Поэтому в Дамаске сомневаются, что надежды на получение прямой иранской военной помощи в случае войны с Израилем вряд ли реальны. У Ирана есть собственные стратегические интересы, в рамки которых вряд ли вписывается прямой вооруженный конфликт с Израилем, способный сопровождаться грозными последствиями. Сирия не раз прежде доказала свою способность политического лавирования и желание не поддаваться иранскому влиянию. Еще одним выражением политической самостоятельности Сирии, инспирированной давлением со стороны США, частично – ЕС, способно стать ее дистанцирование от Ирана в случае реализации гипотетически возможного решения мирового сообщества по нанесению военного удара как средства пресечь реализацию иранского атомного проекта военного назначения.

События последних дней заставляют всерьез задуматься и в Тегеране. Конец баасистского режима в Дамаске лишит Иран своего единственного и последовательного союзника на ближневосточном геополитическом пространстве. Там опасаются и того, что если к власти в Сирии придут исламисты, это будут суннитские радикалы, которые, несомненно, разделят то недоверие, а может быть, даже вражду, которое испытывает к шиитскому Ирану преимущественно суннитский Арабский Восток. Тегерану трудно оценить экономическую цену тех всевозможных преференций, которые применены по отношению к Сирии лишь для того, чтобы оставить ее в роли своего верного партнера, временам все же и взрывающегося от чрезмерной опеки, норовящего проявить панарабские сентенции. Кто скажет, будет ли так же в целом послушен тот, кто возглавит новую власть в Дамаске.

Сможет ли Иран при другом режиме власти в Сирии достичь тех показателей сотрудничества, которые имеются сегодня? Ныне он готов развивать с Сирией интенсивное сотрудничество в самых различных сферах, тем самым заявляя о готовности взять на себя обязательства по финансированию ряда важных для сирийской экономики проектов. Тегеран отложил на неопределенный срок возврат Сирией задолженностей по кредитам на сумму, колеблющуюся, по различным оценкам, от 4,5 до 6,4 миллиардов долларов. В течение ряда лет Иран реализует и такой беспрецедентный в мировой практике шаг, как ежегодная бесплатная поставка Сирии 1 миллиона тонн нефти. Во время одного из последних визитов Б.Асада в Тегеран было решено, что иранские инвестиции в сирийскую экономику должны в ближайшее время достигнуть 1,5 миллиарда долларов, Иран окажет техническую помощь Сирии в строительстве завода по производству ракет среднего радиуса действия и обеспечит сирийскую армию танками и бронетранспортерами собственного производства. Одновременно Иран окажет помощь Сирии поставками ядерных технологий и химического оружия. Стоит отметить, что прежде иранцы были весьма сдержаны в передаче сирийцам какой-либо информации, касающейся ядерных разработок.

На таком фоне понятна озабоченность событиями в Сирии – , многочисленными жертвами при разгоне серии антиправительственных демонстраций в городе Дераа, их распространением на другие города страны, в том числе – и на столицу. Это показывает, что эффект ближневосточного "домино" закономерно вобрал в свою орбиту и Сирию. Там все вызревает медленнее, чем в соседних странах, но десятки убитых и раненых, вне всякого сомнения, лишь подогревают взрывоопасную ситуацию. Но именно в Сирии, в отличие от других стран Арабского Востока, власти быстрее реагируют на требования протестной толпы и уже заявляют о возможности их выполнения. По всей видимости, сирийские власти готовы пойти на уступку и прекратить действие Закона о чрезвычайном положении, реализующегося с 1963 г., запрещающего в стране реализацию многих политических свобод. Судя по заявлениям прессы, они готовы и на другие уступки, преимущественно политического характера. Обещаны и экономические меры – повышение зарплат и параллельное снижение налогового бремени.

В своем традиционном обращении по случаю Новруза – иранского Нового года по солнечному календарю (21 марта) религиозный лидер ИРИ аятолла Али Хаменеи заявил, что захлестнувшие Ближний Восток народные движения являются чаянием народных масс исламской нации, направлены на их благо, поддерживаются творцом и приведут к победе. Трудно представить, что именно этого ждут в Тегеране от пожара, постепенно охватывающего Сирию.

Каирская "Ат-Тахрир" и тегеранская "Азади"

В.И.Месамед

Волна народного протеста в Египте, положившая конец эпохе безраздельного правления президента Хосни Мубарака, привлекла к себе пристальное внимание иранских политиков. Многие из них высказываются по поводу последних событий в Каире, однако преобладают мнения о несомненной, на их взгляд, схожести с исламской революцией в Иране, откуда египетская оппозиция "черпает вдохновение и силы". Спикер иранского парламента Али Лариджани, рассуждая о пути, по которому идет египетская революция, считает, что армия еще не сказала своего слова, которое во-многом будет решающим. Саид Джалили, секретарь Высшего совета национальной безопасности ИРИ, комментируя вынужденный уход Хосни Мубарака с поста президента, подчеркивает, что его политическое поражение предопределили тесные связи с США и Израилем, и то, что он не прислушивался к голосу народа, отвергающего таких партнеров. Иранский народ, заявил в субботу 12 февраля пресс-секретарь иранского МИДа Рамин Мехманпараст, считает, что радость египтян в связи с завершением эры последнего фараона в стране пирамид, разделяется всеми гражданами его страны. "Это – продолжение наших побед". Одновременно, это означает, что Египет все более становится интегральной частью подлинного исламского мира. Об этом же много пишут в эти дни и иранские газеты. Старейшая тегеранская газета "Кейхан" видит одним из результатов революционных событий в Египте дальнейшее устранение США с арены ближневосточных событий. По мнению газеты, это – колоссальное геополитическое достижение, которое будет иметь свое продолжение. "Во время последних событий американцы ясно показали, что они не могут понять, что же случилось на просторах региона. Они потеряли возможность мыслить реальными категориями и упустили из рук инициативу. Сегодня мы видим начало их конца, и поражений будет все больше и больше". Консервативная "Джомхурийе эслами" 13 февраля посвятила египетским событиям редакционную статью, в которой пишет, что значение падения правительства Мубарака гораздо объемнее самого этого факта. Это начало антиамериканской и антиизраильской революции на Ближнем Востоке и на севере Африки. Успех зависит от того, пишет "Джомхурийе эслами", насколько это процесс будет единым и целеустремленным. Близкая к иранскому президенту газета "Техране эмруз" пишет, что то, что происходит сегодня на просторах региона, вполне вписывается в парадигму влияния идей, исходящих от иранской исламской революции. Идеи этой революции, считает автор публикации в газете, воплощаются в жизнь людьми разного цвета кожи, говорящими на различных языках.

Высказались и иранские силовики. Главнокомандующий Корпусом стражей исламской революции (КСИР) генерал Мохаммад-Реза Накди прогнозирует, что свержение Хосни Мубарака приведет к тому, что кольцо ближневосточной блокады вокруг Израиля еще более сомкнется, что ускорит исчезновение этой страны с политической карты. По его словам, Израилю все больше перекрывают кислород, ему все труднее дышать, и недалеко то время, когда он задохнется и прекратит свое существование. "Однако евреям не следует ждать, когда это свершится, и уже сейчас мы рекомендуем им складывать вещи и убираться в те страны, откуда они прибыли на Ближний Восток". По словам Накди, это откроет дорогу к созданию независимого палестинского государства.

Следует отметить, что СМИ ИРИ довольно своеобразно отреагировали на события истекшей пятницы, когда египетский президент сложил с себя полномочия, а армия выступила гарантом спокойствия в стране. В часы, когда все мировые СМИ привлекали внимание потребителей своей информации к кадрам бурлящей каирской площади «Тахрир», иранские каналы убрали видеоряд. Аналитики считают, что это было сделано с одной единственной целью: не дать иранским телезрителям увидеть народное ликование, не допустить возникновения у них ассоциаций с возможностью повторения подобного на их родине.

В отличие от изданий, выходящих в Иране, проживающие за рубежом диссиденты и оппозиционеры по другому отреагировали на египетские уроки. Так, в своем анализе египетских событий последних недель политолог д-р Мохаммад Амири написал, что стоящие у власти в Иране клерикалы публично вознамерились придать народному восстанию в Египте исламский характер. В то же время они жестоко расправляются с противостоящими им стихийно возникающими протестными акциями, участники которых выступают против произвола властей, сфальсифицировавших результаты президентских выборов 12 июня 2009 г. Десятки и сотни демонстрантов арестованы и брошены в тюрьмы, где подвергаются самым изощренным пыткам. В последние недели, пишет Амири, иранские лидеры проявляют крайнее беспокойство. Али Хаменеи и Махмуд Ахмадинежад понимают, что тунисские и египетские события способны вызвать воодушевление у всех, кому омерзительна гнетущая атмосфера Исламской республики, кто видит сползание страны к национальной катастрофе, кто жаждет действительных перемен, кто хочет для народа иной судьбы. Граждане Ирана хотят вновь подняться во весь рост и заявить о

своих требованиях. Амири считает, что в стране опять прозвучит лозунг "Смерть диктатору", показывающий серьезность намерений протестующих масс идти до конца. Он пишет, что на каирской площади "Тахрир" звучали те же лозунги, которые не раз за последние полтора года поднимались в Иране на многотысячных демонстрациях. Так почему же, спрашивает Амири, то, что произошло и происходит в Каире, расценивается иранскими властями как справедливые народные требования, а повторение этого же в Иране принимает на себя ярлык провокаций и антинародных акций, инспирированных извне?

Д-р Ираджд Ариянпур, другой иранский аналитик, также проживающий ныне в эмиграции, подводит итоги противостояния на площади "Тахрир" следующим образом: 18 дней массовых выступлений привели к тому, что Хосни Мубарак был вынужден отступить и отказаться от своей, еще недавно казавшейся вечной и незыблемой власти, предоставив народу решать, какого будущего он достоин. Народ сбросил ярмо, душившее его тридцать лет. Ему не помешали в этом ни вялая поддержка падающего правительства со стороны полиции, ни временная поддержка армии. Мубарак был вынужден отдать власть Военному совету, на которого ныне ложится тяжелая задача управления страной и подготовки демократических выборов. Все дни подлинно революционных событий в Египте, пишет Ариянпур, иранские лидеры тщетно пытались интерпретировать их как продолжение исламской революции февраля 1979 г. Однако трудно найти подобие там, пишет Ариянпур, где его на самом деле нет. События февраля 2011 в Египте никак не ассоциируются с той революцией 32-летней давности, где погибли десятки тысяч иранцев и которая привела к массовому исходу с родной земли миллионов граждан. Ныне, заключает Ариянпур, революция 1979 г. означает для народа Ирана попрание элементарных прав, беззаконие и произвол.

Возможность сравнить египетскую и иранскую версии народного волеизъявления представилась в понедельник 14 февраля. Еще за несколько дней до этой даты лидеры иранской оппозиции бывший премьер-министр Мир-Хоссейн Мусави и бывший спикер Собрания исламского Совета Мехди Каруби обратились к властям с просьбой разрешить демонстрацию солидарности с событиями в Каире и других египетских городах. Однако Генеральный прокурор Ирана Голам-Хоссейн Мохсен Эжеи отклонил ее, одновременно предупредив о последствиях в том случае, если акция все же пройдет. Власти боялись, что под предлогом поддержки народом событий в Египте и Тунисе, состоятся антиправительственные акции протеста.

Действительно, проведенные в этот день демонстрации в Тегеране и других крупнейших городах страны превратилось в политические акции выражения недовольства с политикой правительства президента М.Ахмадинежада и всего исламского режима. Демонстрации начались ближе к вечеру, локализовавшись в районе площадей Фердоуси, имам Хоссейн, Энгелаб и Азади (название этой площади, как и каирской, означает "свобода"). Доступ туда был затруднен, многие улицы уже с утра были перекрыты, вагоны метро проезжали этот район, не останавливаясь, он был наводнен силами полиции и переодетыми в гражданскую одежду военными. Уже после обеда в воздухе барражировали военные вертолеты. В тот день лидеры оппозиции пребывали в условиях домашнего ареста, и районы их проживания были блокированы полицией, однако, по неподтвержденным данным, Мир-Хоссейну Мусави и его супруге Зухре Рахнавард удалось покинуть свой дом и пробиться к демонстрантам. По сообщению оппозиционного сайта "Калеме", еще в воскресенье супругам отрезали сотовую связь и линию Интернета. Такие же меры были предприняты и против Каруби и бывшего президента Мохаммада Хатами. К полудню в Тегеране включили глушилки, чтобы затруднить вещание различных зарубежных радиоголосов и сделать невозможным просмотр иностранных телеканалов, постоянно информировавших о ситуации в стране. Гораздо раньше, с прошлого четверга, было введено глушение спутника, транслировавшего передачи на фарси "Голоса Израиля" и BBC. С утра в понедельник была блокирована деятельность и нескольких иранских интернет-сайтов, в том числе – ИЛНА (новостной и аналитический сайт Организации иранских рабочих) и реформистский сайт "Калеме". Накануне был арестован и посажен под домашний арест и генеральный директор государственного информационного агентства ИРНА времен президентства Хатами – Мохаммад Насери.

Основная масса демонстрантов пробивалась к направлению площади Азади. Вначале толпы народа стекались в безмолвии, но вскоре раздались первые лозунги "Долой диктатора!". Затем зазвучали и другие: "Смерть Хаменеи!", "Свободу политическим заключенным!", "Ушел Мубарак, ушел Бен-Али, настало время и Сеййед-Али (имеется в виду аятолла Хаменеи – В.М.)1", "Долой принцип веляйте-факих!", "Хаменеи, уезжай из Ирана с билетом в один конец!". Достаточно красноречивым лозунгом, вызвавшим, судя по публикациям СМИ, ярость властей, был следующий: "Нам не нужны Газа и Ливан, нам важны Тунис, и Египет и Иран". В нем отражается

усталость иранцев от многолетней помощи палестинцам и "Хизбалле", и надежда на достижение тех результатов, которые получили своей борьбой народы Туниса и Египта. Скандирование лозунгов стало сигналом для полиции и одетых в гражданское агентов к разгону протестующих. Однако людской поток все же приближался к площади Азади, многие находили проходные дворы и неведомым образом оказывались у площади. Противостоящие им силы внутренних войск всю поливали толпы протестующих слезоточивым газом, избивали дубинками. К полуночи на центральных улицах выключили свет, и действия сил правопорядка стали еще более ожесточенными. Только тогда силовикам удалось разогнать демонстрантов.

Двое убитых, десятки раненых, примерно 150 арестованных – такова статистика этого противостояния. Правительственные источники говорят о десятках тысяч демонстрантов в Тегеране, оппозиционные СМИ свидетельствуют о сотнях тысяч. Достаточно массовыми были демонстрации и в Исфахане, Мешхеде, Тегризе, Ширазе, Керманшахе... Это еще раз показало, что волна демонстраций, начавшихся после объявления результатов сфальсифицированных президентских выборов 12 июня 2009 г., не только не стихает, но имеет достаточный потенциал для продолжения и развития. Как сказал по следам демонстраций в понедельник Мир-Хоссейн Мусави, эти акции заслуживают восхищения своей самоотверженностью.

Как всегда, иранские власти нашли в событиях понедельника внешний след, заявил устами спикера парламента Али Лариджани следующее: "Американцы пришли в негодование от поддержки Ираном освободительных движений региона и организовали эти демонстрации". Кроме того, Генеральный прокурор страны Голам-Хоссейн Мохсен Эжеи уже в среду заявил о решимости судебного разбирательства в отношении лидеров оппозиции – Мусави, Каруби и Хатами. Реагируя на это, Каруби сказал, что готов заплатить любую цену, даже своей жизнью, за достижение народом Ирана подлинной свободы. Он осудил чрезмерное применение силы против демонстрантов со стороны репрессивного аппарата ИРИ.

Таким образом, несмотря на всемерную декларативную поддержку иранскими руководителями революционных событий в Египте, они ни в коей мере не готовы терпеть подобное в своей собственной стране и полны решимости противостоять ему всей мощью репрессивного аппарата.

Иран: что стоит за планами разгрома гробницы Эстер и Мордехая в Хамадане

В.И.Месамед

В воскресенье 12 декабря 2010 г. у гробницы Эстер (Эсфирь) и Мордехая в расположенном на западе Ирана городе Хамадане собралась толпа людей, которых в Иране называют "лебасшахи" (переодетые в гражданскую одежду сотрудники силовых структур). Они скандировали лозунги "Смерть Израилю!", призывали разрушить это здание. По сообщениям независимых СМИ, громко звучали возгласы, унижающие честь и достоинство захороненных здесь легендарных личностей, оставивших заметный след в иранской и еврейской истории.

То же самое повторилось почти через месяц, в субботу 8 января 2011 г. На этот раз, как сообщило связанное с Корпусом стражей исламской революции (КСИР) информационное агентство "Фарс", у исторического здания собралась более образованная публика - студенты, являющиеся членами полувоенноизированных формирований "Басидж" из местного филиала университета имени Абу-Али Сина. Первым делом они сорвали со стены вывеску этого исторического памятника. Студенты не скрывали своей главной цели – добиться превращения этой иудейской святыни в объект исключительно исламского культурного наследия. Ранее в интервью прессе Сиямак Морис Седдек – депутат от еврейской общины Ирана в Собрании исламского совета (парламенте) заявил, что власти провинции Хамадан заверили его в том, что никакой угрозы памятнику не существует. Однако есть реальная угроза его уничтожения.

Как считают аналитики, то, что происходит сейчас в Хамадане, является реакцией на широко муссируемые в СМИ ряда арабских и мусульманских стран, в том числе – Ирана, утверждения о том, что Израиль планомерно разрушает мечеть Аль-Акса, являющуюся для суннитов третьей по значимости святыней исламского мира. Почитают ее и шииты. Иранские претензии на лидерство в исламском мире подразумевают для руководства ИРИ необходимость серьезного беспокойства по поводу судьбы святыни, тем более, что она находится на территории ненавистного Тегерану "сионистского режима". В течение последних пяти лет это вылилось в широкую пропагандистскую кампанию, главным лозунгом которой была необходимость защиты Аль-Аксы от посягательств

"сионистов", которые под видом проведения работ по реконструкции территории Храмовой горы в Иерусалиме задумали, якобы, уничтожить эту исламскую святыню. Неоднократные заявления Израиля о том, что он ни в коем случае не намеревается причинить ущерб этой мечети, равно как и расположенной по соседству мечети Омара, совершенно не принимались в расчет. Иранцев не устраивали и заверения ЮНЕСКО, которая как структура ООН как раз и призвана стоять на страже мирового культурного-цивилизационного наследия. ЮНЕСКО официально декларировала, что не имеет никаких претензий к израильскому плану необходимой частичной реконструкции исторической площади. Антиизраильская кампания под лозунгом защиты Аль-Аксы, между тем, ничуть не стихает и в последнее время принимает опасную тенденцию поиска возможности отомстить тем или иным способом "этим сионистам". Расположенный на иранской территории и находящийся под иранской юрисдикцией памятник еврейской (как, впрочем, и иранской) истории представляет в этом плане прекрасную возможность.

Гробница в Хамадане прекрасно иллюстрирует многовековые связи между евреями и иранцами, восходящие к периоду правления легендарного персидского царя Кира. Он запечатлен в еврейской истории и исторической памяти евреев как единственный из упомянутых в Библии чужеземных правителей, о котором сохранились пророчества. Его изображают как посланника Бога Израиля — в полном соответствии с принятой концепцией пророков, согласно которой империи Ближнего Востока являются не более чем орудием Божественной кары Израилю за грехи и воздаяния за выполнение заповедей Господа. По отношению к Киру применен эпитет "помазанник Божий". Из уважения к его вкладу в еврейскую историю имя Кира отражено в названиях улиц и площадей городов Израиля. В частности, это имя носит одна из центральных улиц столицы Израиля — Иерусалима.

Почти 26 веков назад, в 550 г. до н. э. царь Кир (перс. Курош), основал империю Ахеменидов. Вслед за этим в империю были включены греческие города Малой Азии, а затем - в 539 г. до н.э. - Эрец-Израэль (на иврите - Страна Израиля). В том же году войска Кира захватили Вавилон. Многотысячным еврейским изгнанникам, уже более двух веков находившимся вдали от родины, это дало надежду на возвращение на свою родину. Согласно выпущенной декларации Кира, евреям было разрешено вернуться в Иерусалим и заново построить Храм. Для еврейской истории декларация Кира знаменовала начало "возвращения в Сион", то есть репатриацию евреев из Вавилона в Иудею, восстановление святого Иерусалима и религиозного центра — Храма. Для еврейско-иранского взаимодействия этот период важен тем, что Иерусалим становится столицей персидской провинции Иудея, трансформируясь затем из храмового города персидской эпохи в столицу независимого еврейского государства.

Как Кир, так и его сын Дарий проводили достаточно толерантную политику по отношению к покоренным народам и их религиозным культурам. Именно поэтому, учитывая покровительство Кира дому "Бога, который в Иерусалиме", еврейский народ в течение веков приносил ежедневную жертву в Иерусалимском храме во славу персидских правителей Иудеи. То был редкий и беспрецедентный период в мировой истории, когда все тогдашнее еврейское население громадного ареала от Инда и до Нила находилось в пределах одного государственного образования — империи Ахеменидов. Именно в контексте доброжелательного отношения царей Ахеменидской державы к евреям можно объяснить появление таких исторических персонажей как Мордехай и Эстер. Эстер посвящена одна из книг канонической еврейской Библии, где она является центральным персонажем. Девушка из знатного еврейского рода, обосновавшегося в державе Ахеменидов, она стала женой персидского царя Ахашвероша (в русской исторической традиции - Артаксеркса, который правил в 465—424 гг. до н. э.). Когда ее дядя Мордехай узнал, что двое стражников замыслили убийство царя, ему удалось через Эстер предупредить Ахашвероша о готовящемся покушении, за что он заслужил благосклонность царя. Однако конфликт Мордехая с одним из приближенных царя — Аманом — привел к тому, что тот задумал уничтожить всех евреев Персидской империи. С этой целью он убедил Ахашвероша, что евреи не признают его власти. Поверив в это и разгневавшись, царь повелел истребить все евреев. Узнав о такой опасности, Мордехай известил об этом свою племянницу — царицу Эстер и призвал ее заступиться за свой народ: "Не думай, что ты одна спасешься в доме царском из всех иудеев. Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придут для иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете". Когда царь Ахашверош пообещал выполнить любое желание своей жены, она попросила царя защитить ее народ от козней Амана. Таким образом, евреи были спасены. В память об этих событиях по инициативе Эстер и Мордехая был установлен ежегодный праздник Пурим, который является ныне одним из официальных и самых радостных праздников Государства Израиль. Пурим — один из счастливейших дней еврейского календаря, который отмечают в память спасения евреев от истребления. Преисполнены значимости и его персонажи.

В Мордехе можно видеть прообраз придворного еврея позднейших времен. Он верно служит царю, спасает его от заговорщиков, борется с личным врагом, но в то же время не забывает о помощи своему народу и выручает его в беде. Царица Эстер, спасшая свой народ, по праву считается прообразом девы Марии — заступницы всех христиан.

В 1967 г. гробница Эстер и Мордехая была внесена в официальный реестр исторических памятников Ирана. В тот период и вплоть до победы в Иране исламской революции тысячи туристов из Израиля и евреев диаспоры посещали это святое место. В подтверждение значимости памятника для всей иранской истории в декабре 2008 г. власти Исламской Республики Иран специальным указом объявили могилы царицы Эстер и Мордехая объектами национального наследия. По словам Асадуллы Баята, главы управления Министерства туризма Ирана в провинции Хамадан, "эти объекты представляют особую историческую ценность для Хамадана, а также являются одними из древнейших объектов во всем Иране". Само здание усыпальницы было возведено в 14 веке, во время монгольского завоевания Ирана и ныне расположено в центре Хамадана, в самой популярной туристической зоне. Однако фундамент здания, по данным археологических раскопок, относится еще к доисламской эпохе иранской истории. Именно в Хамадане, где расположены могилы Эстер и Мордехая и который в древности назывался Шушан (Сузы), разворачивались события, описанные в книге Эстер. Сегодня здесь проживает всего несколько еврейских семей. Большая часть общины эмигрировала из Ирана после исламской революции. Недалеко то время, когда еврейское присутствие здесь совсем иссякнет.

Продолжающиеся в эти дни акты вандализма в Хамадане показывают, что несмотря на постоянные заявления правительства М.Ахмадинежада о том, что в Иране проводят четкое различие между евреями и "сионистским режимом", на деле этого не происходит. Об этом как раз и говорят попытки уничтожить памятники еврейской культуры и истории в Иране, сделать их заложником ближневосточной политики ИРИ.

Публикации wiki leaks и проблемы ирано-арабского добрососедства

В.И.Месамед

В последние недели мировое информационное пространство в немалой части отдано разоблачениям интернет-сайта Wiki Leaks. Многие опубликованные документы посвящены и региону Ближнего Востока, в том числе – его политическим проблемам. Мы остановимся на публикациях, затрагивающих в той или иной мере отношения Ирана со своими арабскими соседями. Из этих документов, представляющих в большинстве своем дипломатическую переписку, выясняются факты, что лидеры многих арабских стран, обладающие достаточным весом в современном мире, предупреждают об опасности, которую несет миру Исламская Республика Иран. Разумеется, такие предупреждения касаются реализации иранской атомной программы, в которой многие арабские руководители видят присутствие военного компонента. Так, сообщает Wiki Leaks, саудовский король Абдалла на встрече с высокопоставленными американскими чиновниками не раз заявлял, что необходимо любым путем остановить продвижение Ирана к овладению ядерным оружием, даже если для этого придется прибегнуть к бомбардировке. Саудовский посол в Вашингтоне также указывает на Тегеран как источник непреходящей опасности. Из этих же документов следует, что эмир Катара готов предоставить военную базу на своей территории для нанесения превентивного удара по иранским военным объектам. Беспокойство по поводу интенсивной милитаризации Ирана сквозит и в высказываниях эмира Бахрейна. Из других документов видно, что глава египетской разведки обещает в случае, если иранцы не прекратят антиегипетские провокации, прибегнуть к серьезным действиям. Документы, опубликованные различными СМИ со ссылкой на WikiLeaks, ажиотажно увеличивают внимание к проблеме отношений между ИРИ и арабскими странами. Впрочем, зам. министра иностранных дел Ирана Али Фатхуллахи заявил в последние дни, что материалы WikiLeaks не в состоянии повлиять на отношения Ирана с соседними арабскими странами. Как заявил А.Фатхуллахи, "Иран не позволит, чтобы они подорвались из-за какого материала WikiLeaks, авторитет и компетентность которого сама находится под вопросом".

Информация, подобная той, что опубликована WikiLeaks, неоднократно озвучивалась как ранее, так и после скандальных публикаций, причем не только в прессе, но и в публичных высказываниях на самом различном уровне. Один из последних примеров – высказывание министра иностранных дел Бахрейна Халида бин Ахмеда аль-Халифа на совместной пресс-конференции с госсекретарем США Хиллари Клинтон. Глава МИДа Бахрейна сказал 3 декабря, что Ближний Восток никогда не сможет жить с Ираном, владеющим ядерным оружием. Вместе с тем, он отметил, что развитие в

Иране ядерной энергетики для мирных целей не вызывает у мирового сообщества каких-либо опасений, при том что перевод подобных технологий в русло создания ядерного оружия недопустим и неприемлем.

Вспомним в этой связи, что лидер исламской революции в Иране аятолла Рухолла Хомейни начал свою политическую карьеру под лозунгом единства исламского мира, и придя к власти в Иране представил эту идею в качестве своей программы. Однако если вчитаться в различные документы, опубликованные в последние недели интернет-сайтом WikiLeaks, становится ясным, что идеологические преемники покойного аятоллы напрочь забыли его идеи и главным направлением своей деятельности сделали раздувание вражды и отчужденности в исламском мире. За годы послереволюционного развития Ирана его отношения с соседними странами не только не упрочились, как того хотел Хомейни, но последовательно ухудшались, достигнув сегодняшнего уровня, когда у многих соседей Ирана, причем не только арабов, имя этой страны ассоциируется с недоверием, подозрительностью, неприязнью, а нередко и с ненавистью. Это началось не сегодня. Известный советский востоковед И.П.Петрушевский в своей классической работе "Ислам в Иране в VII-XV веках" отмечал, что для Ирана в средние века главным врагом была османская Турция, а на некоторые европейские страны там смотрели как на верных союзников.

За истекшие после исламской революции в Иране годы руководство страны не только не сумело укрепить свои связи со странами исламского мира, но весьма преуспело в разжигании конфронтации со своими единоверцами, внутри исламского мира. В последние годы противостояние между суннитами и шиитами дошло до кровавой фазы. Это можно видеть на примере Пакистана, Ирака, Бахрейна, Ливана, других стран, где отнюдь не редки случаи суннито-шиитской конфронтации, нередко подогреваемые Ираном. Ирано-арабское противостояние – вещь также отнюдь не новая, однако с приходом к власти в Иране исламистов заметно обострилась. В арабских странах это давно признают, а лидеры ряда стран региона не раз говорили об этом в полный голос. Так, нынешний иорданский монарх Абдалла Второй был едва ли не первым, кто сказал о том, что в мире ислама ощущается противостояние между суннитами и шиитами, при этом он обвинил шиитский Иран в том, что тот стремится подчинить мир ислама своему господству. О беспрецедентной жесткости в отношениях между Ираном и лидером суннитского мира Саудовской Аравией говорит такой факт: когда не так давно отправленный 13 декабря в отставку глава иранского МИДа Манучехр Моттаки прибыл в Эр-Рияд и запросил аудиенции у саудовского монарха, чтобы передать тому личное послание президента М.Ахмадинежада, содержащее приглашение посетить с официальным визитом Тегеран, король Абдалла наотрез отказался принять его.

В последние годы это вышло на уровень серьезной конфронтации, причем обе стороны готовы применить силу. Впрочем, вражде арабов и иранцев, суннитов и шиитов почти столько же, сколько существует ислам, и приход в Иран XX века политического ислама лишь добавил масла в огонь. В последние десятилетия здесь все явственнее ощущается политический подтекст, который вытекает из борьбы за региональное лидерство. Косвенным проявлением этого с недавнего времени выступает спор за название Залива, которое издавна укоренилось в определении Персидский, но в последние годы нередко обозначается в ненавистной иранцам форме "Арабский", не учитывающей, по их мнению, историко-цивилизационные реалии. Так предпочитают называть Залив не только арабские страны. В ноябре 2010 г. на официальном сайте американских Военно-морских сил появилась директива, предписывающая использование термина "Арабский залив" вместо прежнего названия. После того, как командование ВМФ США разослало соответствующие инструкции для своих подразделений об использовании нового термина, за которыми последовали выступления двух заместителей госсекретаря США на своих пресс-конференциях по поводу применения этого названия, ИРИ предприняла соответствующие дипломатические шаги. В иранский МИД был вызван посол Швейцарии, представляющий интересы США в Иране. Как сообщила иранская пресса, Генеральный директор правового и международного департамента иранского МИДа выразил на встрече резкий протест и недовольство Исламской Республики Иран этим "непродуманным" шагом правительства США. По его словам, исторические неоспоримые факты свидетельствуют о том, что именно название Персидский залив используется как определения водного пространства, находящегося между Исламской Республикой Иран и Аравийским полуостровом, что подтверждается "компетентными и авторитетными источниками разных стран мира на протяжении разных исторических эпох, включая и несколько последних столетий, карты, документы и книги". Отметим, что иранцы очень чувствительны к попыткам переименовать Персидский залив. Еще в 2008 г. они начали широкую кампанию по рассылке через Интернет петиций по всему миру, обвиняя своих арабских соседей в

"международном заговоре" с целью намеренного искажения исторического названия залива. Кстати, уже несколько лет это новое название использует популярная в интернете поисковая система Google, против чего уже не раз протестовали как официальные власти ИРИ, так и иранские студенты, не раз устраивавшие демонстрации и акции протеста перед зданиями посольств в Тегеране тех стран Залива, которые согласились с переименованием.

Ряд арабских стран, включая ОАЭ, вместо Персидского залива уже используют термин Арабский залив. Это привело к массовым протестам в Иране, который обвиняет арабских шейхов в попытке дать Заливу новое название вопреки историческому. Иранцы совершенно справедливо полагают, что смена названия Залива всерьез дискриминирует их страну – авторитетную региональную державу, население которой не сегодня-завтра достигнет 80 миллионов человек, богатую всевозможными ресурсами, обладающую уникальным интеллектуальным потенциалом, уверенно завоевывающей все новые рубежи в хайтеке. При этом Иран не проявляет готовности пойти на шаги, способные вызвать потепление в отношениях с арабскими соседями. В первую очередь для государств Залива это касается территориального спора между ИРИ и ОАЭ. Арабское сообщество едино в требовании возвращения Объединенным Арабским Эмиратам трех островов - Абу Мусы, Большого и Малого Томба, аннексированных еще в шахское время, в 1971 г. На всех саммитах арабских стран, особенно - Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, обсуждение этого вопроса стоит приоритетным в повестке дня. В итоговой декларации последнего - 31 саммита Совета – было подчеркнуто, что данные острова принадлежат ОАЭ. Однако 8 декабря пресс-секретарь МИД Ирана Рамин Мехманпараст в очередной раз заявил, что необоснованные притязания со стороны ОАЭ на острова никак не повлияют на их принадлежность Ирану. Одновременно с этим, председатель комиссии по национальной безопасности и внешней политике иранского парламента Алаэддин Боруджерди назвал вопрос о принадлежности Ирану этих островов не подлежащим обсуждению. Такая позиция лишь консервирует противостояние, противодействуя минимизации ирано-арабских противоречий

Иран и блокада Сектора Газы

В.И.Месамед

Как и можно было ожидать, события 31 мая 2010 г., когда Израиль силой пресек попытку отправившейся из Турции "Флотилии мира" снять блокаду сектора Газы, вызвала острую реакцию в Иране. Уже на следующий день духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи призвал занять жесткую позицию в отношении Израиля, освободить сектор Газы от израильской блокады и привлечь к суду, а затем наказать руководство Израиля. Иранский президент Махмуд Ахмадинежад высказался таким образом, что международному сообществу необходимо активизировать свои действия, чтобы положить конец "осаде" Сектора. Оно должно, по словам Ахмадинежада, создать фронт и удвоить свои усилия, чтобы прорвать кольцо блокады. Президент Ахмадинежад, заявил, что иранский народ решительно поддерживает народ Палестины и солидарен с ним. Вслед за этим Ахмадинежад не раз на протяжении последних недель заявлял о стремлении Ирана послать в Газу военные или гражданские корабли, чтобы реально содействовать снятию блокады. Этого, однако, не произошло и отправка кораблей по различным причинам откладывалась.

5 июля 2010 г., Иран вновь публично коснулся этой темы. Из интервью одного из парламентариев, члена Комиссии по международной политике и вопросам безопасности Собрания исламского Совета (парламента ИРИ) Махмуда Ахмади-Бикеша информационному агентству ИСНА стало ясно, что в Иране до сих пор не сняли с повестки дня необходимость отправки в Газу судов с гуманитарными грузами и политиками на борту. На борту предполагается присутствие 4 парламентариев, в том числе – Бикеша. Судно отправится из одного из портов в Ливане. Накануне сообщения ИСНА в парламенте под председательством одного из вице-спикеров законодательного органа прошло совещание, которое было решено вновь, далеко не в первый раз, обсудить все нюансы этой акции. Опять встал вопрос маршрута, с которым иранцы все никак не могут определиться. При отправке судов в стороны Газы, говорилось на этом совещании, маршрут проляжет по акватории Средиземного моря. Ранее обсуждались и другие маршруты. Один из них, где предусматривалась отправка судов из южных портов страны и проход через Суэцкий канал, был отклонен, потому что в Иране существует мнение о том, что Египет не разрешит им воспользоваться, опасаясь эскалации обстановки вокруг морской блокады Газы. Кстати, именно в этой связи, несколько недель назад обсуждался достаточно неожиданный маршрут на северном направлении. Он мог выглядеть следующим образом: из Каспийского моря суда войдут в районе Астрахани в Волгу, поднимутся вверх по великой русской реке и через

систему каналов пройдут к Черному морю, затем, через турецкие проливы, выйдут на Средиземное море, пересекут его с севера на юг и войдут в Газу. Дальнейшие события показали, что от этой идеи в Иране все же отказались, не будучи уверенными, что Россия гарантирует прохождение по своей территории. Что касается ливанского маршрута, то организаторы акции уверены, что здесь никаких проблем не возникнет. Как видно из интервью в ИСНА, ливанский маршрут должен был начаться в среду 7 июля, но в последний момент его в очередной раз перенесли на неопределенное время.

Такие переносы делаются уже больше месяца, так что очередной из них представляется рутинным. Впрочем, информация, поступающая с ливанской стороны, подтверждает то, о чем в Ливане уже заявляли неоднократно: Бейрут однозначно запретил нахождение на борту представителей парламентов каких бы то ни было стран. Находящиеся на борту люди должны быть исключительно журналистами различных мировых и национальных СМИ. Кроме того, в Ливане серьезно отнеслись к израильскому предупреждению о том, что отправка судов в Газу из Ливана и Ирана будет рассматриваться в Иерусалиме как "вражеский акт" со всеми вытекающими последствиями. Видимо, там глубоко проанализировали заявление израильского премьер-министра Б. Нетаньяху о том, что его страна не позволит превратить Газу в иранский порт на Средиземном море, через который террористы будут получать новое вооружение.

Колебания и метания Ирана по поводу того, как достойно ответить "сионистскому врагу" на силовую реакцию, которая пресекла попытку прорыва блокады сектора Газы, вполне вписываются в сущность политики Тегерана на палестинском направлении. Вряд ли после первых бравых иранских заявлений о готовности немедленно отправиться в Газу и прорвать блокаду, доставляющую его населению невероятные страдания, так же восприняты отговорки, аргументирующие отказ от подобных действий тем, что в данных конкретных условиях "не совсем целесообразно" посылать корабли с гуманитарной помощью в направлении "многострадальной" Газы. Это звучало диссонансом на фоне того, что еще в начале июня президент М.Ахмадинежад сделал заявление о том, что его страна исполнена решимости направлять в Газу "тысячи кораблей с гуманитарными грузами", и будет делать так до тех пор, пока сионистский режим развалится сам по себе, из-за внутренних проблем и потрясений. Готовность сопровождать такие суда выразил Корпус стажей исламской революции (КСИР), один из высших руководителей которого – генерал Али Ширази – заявил тогда же, что у его ведомства достаточно сил для этого. Интересно отметить, что, по словам Ширази, стражи в состоянии делать это не только из иранских портов, но и из любой другой точки мира, где это будет необходимо. С заявкой на тысячи кораблей иранский президент, как всегда, переборщил, и уже вскоре после его заявления, речь пошла лишь о двух судах. Для того, чтобы стало предельно ясно, кому адресуются гуманитарные грузы, иранцы назвали один из кораблей "Дети Газы". Сразу же было объявлено, что один из кораблей будет отправлен иранским Обществом Красного Полумесяца, а второй - достаточно популярной в Иране организации под названием "Защита Палестинской интифады", созданной в начале 2001 г. Однако и это решение было довольно быстро пересмотрено, причем аргументами послужили неоднократные предупреждения со стороны Израиля и "не совсем подходящая международная обстановка". Вечером 24 июня, в очередной раз объявили об отмене морского похода. Причина – "угрозы Израиля перехватить корабли и не пропустить их к берегам Сектора". Однако депутат иранского парламента Махмуд Ахмади заявил в тот же день, что в ближайшее время в Газу отправится еще один иранский корабль с "гуманитарной помощью". Двумя днями раньше телевидение в Тегеране сообщило, что корабль с гуманитарной помощью должен отправиться в направлении Газы в ближайшее воскресенье и через две недели достичь цели.

Такие шапкозакидательские заявления, какие сделал Ахмадинежад по поводу посылки кораблей в Газу, стали в Иране неотъемлемой частью политической культуры периода исламской республики. Этому имеется достаточно много примеров. Вот несколько из них. Не так уж много лет прошло после ирано-иракской войны. До сих пор многие в стране помнят, что войну спровоцировали неоднократные подстрекательские призывы вождя исламской революции аятоллы Рухоллы Хомейни, мечтавшего силой освободить иракских шиитов из-под гнета Саддама Хусейна. Хомейни предупреждали, что его страна ослаблена, нечем воевать, нужно взглянуть на ситуацию взвешенно, и лишь потом принимать решения. Однако Хомейни сказал: "Самое лучшее оружие - наши убеждения, вера в правоту своего дела. Этим мы обеспечим победу". Цена такого заявления – сотни тысяч погибших с каждой из сторон, разруха и лишения. Вспомним безответственное заявление одного из известнейших иранских политиков, дважды экс-президента страны Али-Акбара Хашеми-Рафсанджани, сказавшего, что Израиль не представляет для ИРИ никакой опасности. Эту раковую опухоль на теле Ближнего Востока, сказал ветеран иранской политики, можно сковырнуть лишь одной атомной бомбой. При этом Хашеми-Рафсанджани ничуть не

смутило, что Израиль имеет самую сильную армию в регионе Ближнего Востока и сам никогда не высказывал воинственности по отношению к Ирану, с которым его в недавние времена связывали прекрасные конструктивные отношения. Однако чемпионом по безответственности в своих политических декларациях можно считать нынешнего иранского президента Махмуда Ахмадинежада. Возьмем, к примеру, его заявления по поводу реализации иранской атомной программы. В них всегда рефреном проходит мысль о том, что Ирану нет дела до того, как смотрят на этот проект в мире, он готов заплатить любую цену за то, чтобы стать обладателем самых продвинутых технологий в этой сфере. Амбициозная программа уже поглотила миллиарды долларов и продолжает требовать все больше средств, которые можно было бы использовать на более насущные нужды. Его ничуть не смущают реализуемые мировым сообществом санкции, существенно осложняющие повседневную жизнь миллионов иранцев. Ему принадлежит потрясающая по своей политической наивности и беспардонности фраза, обращенная к Совету Безопасности ООН: "Вы можете принимать столько резолюций, что в конце концов их корзина переполнится. Но эффект от этого будет нулевой!". В Иране, однако, не все столь бесшабашны, и множится число тех, кто понимает, что при наличии серьезного экономического нажима извне страна столкнется с невероятными трудностями, способными свергнуть ее в коллапс. Да и сам Ахмадинежад все больше понимает, что его стране не с руки игнорировать те решения, которые принимаются по иранской атомной программе. Вот почему воинственность и жесткость его заявлений не сопровождается соответствующими действиями и остается на декларативном уровне. Так, после последнего голосования в ООН по поводу четвертого пакета санкций Иран заявил, что разорвет отношения с теми странами, которые поддержали антииранскую резолюцию. Ничего такого за прошедшие недели не случилось. В Тегеране обещали снизить уровень экономического взаимодействия с такими странами, но и это осталось лишь в заявлениях, не подкрепленных конкретными действиями. Похоже, что и иранский морской поход к берегам Газы останется лишь на бумаге

Израиль: окно в Иран

В.И.Месамед

На фоне постоянно звучащих в Иране антиизраильских заявлений, угроз ныне действующего президента М.Ахмадинежада стереть еврейское государство с географической и политической карты мира, интересно взглянуть на то, как формируется в Израиле общественное мнение об Иране. Исламская революция 1979 г. покончила с периодом плодотворного сотрудничества, связывавшего две страны практически во всех сферах жизни. Однако и прошедшие с тех пор десятилетия не были для Израиля периодом отторжения многовековых традиций диалога между евреями и иранцами. Иранская культура, литература, бытовое наследие имеют в Израиле достаточно много почитателей, причем отнюдь не только из числа евреев – выходцев из Ирана, но и других общин. Ознакомление с ними способствуют формированию благоприятного отношения граждан Израиля по отношению к Ирану. В стране много любителей популярного во всем мире иранского кино. Здесь часто проходят недели и декады кинофильмов из Ирана, привлекающие тысячи зрителей. В рамках ежегодного традиционного Иерусалимского международного кинофестиваля неоднократно проводились ретроспективы картин ведущих иранских кинорежиссеров, таких как Аббас Кияростами Маджид Моуджуди,, Мохсен Махмальбаф, Дарьюш Мехрджуи и др. Много иранских фильмов снабжены титрами на иврите и регулярно при полных аншлагах демонстрируются на экранах израильских кинотеатров. Нередки они и в программах израильских телеканалов. В медиа-центре Еврейского университета в Иерусалиме имеется одна из крупнейших коллекций иранских фильмов. В университетах Тель-Авива и Хайфы основаны и успешно работают Центры изучения современного Ирана. Центр иранистики в университете Тель-Авива является ведущим экспертным исследовательским научным учреждением, занимающимся не только изучением, но продвижением информации по всем направлениям современной науки об Иране, его культуре, истории, литературе и др. Он выпускает интернет-журнал Iran Pulse, анализирующий актуальные проблемы современного Ирана.

Ознакомление с различными сторонами жизни современного Ирана, его историей поставлено в Израиле на постоянную и регулярную основу. В Иерусалиме постоянно, на ежегодной основе, организуются семинары о реалиях культурной жизни сегодняшнего Ирана. В программу семинара, открытого для широкой публики, включены лекции и документальные фильмы. Недавно в Тель-Авиве был организован лекторий об этнической палитре населения Ирана, который вел доктор Хен Барам – сотрудник кафедры антропологии и психологии Еврейского университета в Иерусалиме. Много слушателей привлек и лекторий о связях народов Ирана и Израиля с участием профессора Беэр-Шевского университета в Негеве Хегая Рама. Для многих слушателей семинара,

большинство из которых составляла студенческая молодежь, были откровением лекции этого профессора о плодотворном и эффективном сотрудничестве между двумя странами в течение четверти века, предшествовавших исламской революции в Иране.

Много внимания в Израиле уделяется пропаганде современной иранской культуры и литературы. Отметим в этой связи прошедший недавно в Тель-Авиве вечер памяти одной из величайших иранских поэтесс XX в. – Фаррох Фаррахзад. На нем присутствовало более 700 чел. Там читались стихи и исполнялись песни на слова безвременно ушедшей поэтессы, имеющей в Израиле тысячи поклонников. Такие литературные форумы стали в Израиле неотъемлемой частью культурной жизни страны. Так, в ноябре 2008 г. был проведен большой литературный вечер, посвященный творчеству одного из классиков персидской поэзии – шейха Фарид ад-Дина Аттара Нишапури. Его организовало израильское Общество любителей персидской поэзии в сотрудничестве с Союзом выходцев из Ирана. На вечере много говорили об этом духовном наставнике и блистательном поэте, жившем в XII в. в древнем иранском городе Нишапуре. Говорили и о том, что в Израиле переведена на иврит его известная поэма "Язык птиц", являющаяся одной из жемчужин персидской литературы. Произведение Фарид ад-Дина Аттара Нишапури "Шейх Санаан" - повесть о суфийском шейхе, влюбившемся в девушку-христианку, стало предтечей редкой для персидской литературы того времени темы межрелигиозного взаимодействия. Эта история стала впоследствии настолько популярной на Востоке, что подтолкнула многих литераторов на использование подобного сюжета.

Эффективным каналом ознакомления израильтян с жизнью Ирана является издание литературы об этой стране. Она призвана ознакомить жителей страны с иранской культурой, историей, сегодняшними реалиями. Два года назад впервые в истории Израиля была организована книжная выставка такой литературы, издаваемой на фарси, иврите и английском. Во Дворце культуры г. Холона, имеющего символическое название – "Дом Кира" – ее посетители могли ознакомиться с 300 наименованиями подобной литературы, встретиться с несколькими десятками писателей, переводчиков и издателей этих книг. Экспонировавшиеся на выставке книги посвящены разным аспектам знаний об Иране. Тут и художественная литература, как переведенный на иврит полный ностальгии роман американской писательницы Далии Софер "Сентябри Шираза", включенный газетой "Нью-Йорк Таймс" в список ста лучших романов 2007 года. Книга Д. Софер отличается глубиной проникновения в иранскую действительность, тонким анализом взаимоотношений между иранскими евреями и иранцами-мусульманами. Внимание посетителей выставки привлек и изданный на фарси приключенческий роман израильского литератора Монир Мейманд, действие которого происходит в древнем Иране. Там же демонстрировалось несколько изданий книг израильских авторов об иранской национальной кухне на иврите и фарси. Много книг знакомят читателя с историческим и культурным наследием иранских евреев, историей Ирана и Израиля, основами иудаизма и ислама на фарси и иврите. Специальный раздел этой книжной выставки был посвящен книгам воспоминаний о городах-центрах еврейской жизни Ирана, написанным израильтянами-выходцами из различных регионов этой страны. Они полны любви авторов к местам былого проживания своих предков, удивительной и незабываемой атмосфере традиционной культуры, в которой они выросли, и которую прививает своим детям и внукам. Были на холонской книжной выставке и поэтические сборники фарсиязычных поэтов. Выставка в Холоне была первым опытом организации в Израиле выставки иранской книги, ознакомления граждан Израиля с разными сторонами жизни Ирана и его культурой и древней историей, создающим несомненно позитивный настрой по отношению к этой стране, тысячами нитей связанной с евреями, их культурой, историей, традициями. Этот же настрой прививают и постоянно появляющиеся новинки литературы об Иране на иврите. Настоящим бестселлером, по утверждению приложения "Литература" израильской газеты "Ха-Арец", стала книга американской писательницы иранского происхождения А. Нафиси "Читая Лолиту в Тегеране", выпущенная в Тель-Авиве издательством ведущей израильской газеты "Едиот ахаронот" в ивритском переводе. До эмиграции в США почти полтора десятка лет назад А. Нафиси преподавала английскую литературу на филологическом факультете Тегеранского университета. Бежать из страны ее вынудила гнетущая атмосфера всевозможных ограничений, введенных в Иране после революции в сфере морали. Ей, рожденной в семье мэра Тегерана шахского времени, воспитанной мамой, которая была одной из первых женщин, избранных в парламент, учившейся в Англии, а затем в США, где она закончила университет штата Оклахомы, было сложно жить в условиях тотальной исламизации страны. В своей книге она описывает выпавшие ее семье испытания, свою жизнь на фоне исламской революции и ее последствий. Произошло много тяжелого - изгнание из университета из-за отказа носить исламскую одежду, полные тягот годы войны с Ираком, подпольный семинар по европейской литературе, который она вела у себя на дому для девушек-студенток. Книга переполнена глубокими, живыми размышлениями о власти, религии, любви,

человеческих взаимоотношениях в исламском Иране, поданными с симпатией и доброжелательностью. Ныне А. Нафиси – профессор английской литературы в университете Джона Хопкинса в Вашингтоне, широко публикуется в таких ведущих американских изданиях как The New York Times, The Washington Post, The Wall Street Journal.

Новая книга на иранскую тематику, появившаяся на днях на прилавках израильских книжных магазинов, также заинтересовала читателей и рецензии на нее уже появились в ивритских газетах. Книгу, в основе своей - автобиографическую, написала израильская писательница Перичехр Лоим Сани. Она – профессиональный востоковед, закончившая отделения иранистики и арабистики Гуманитарного факультета Еврейского университета в Иерусалиме. Ее книга - сборник новелл "Иранский петух", повествующий о периоде накануне прихода к власти в Иране исламистов. Для общины иранских евреев период между "Белой революцией" 1963 г. и падением шахского строя был временем высшего расцвета этого религиозного меньшинства, когда оно пользовалось подлинной культурной и религиозной автономией и не зря назван "золотым веком". Безыскусные зарисовки семейной жизни иранских евреев на фоне беспоконных коллизий иранского общества в чувствительный период новейшей истории страны дают израильтянам возможность погрузиться в период этого "золотого века". Сюжеты книги демонстрируют дружбу и вражду, любовь и ненависть, всю палитру человеческих взаимоотношений как внутри всего общества, так и общины, судьба которой на протяжении веков была неотделима от иранской истории.

Израиль и санкции против ядерной программы Ирана

В.И. Месамед

Международное противодействие приближающемуся обзаведению Ирана атомным оружием все больше напоминает знаменитые в 1960-1970- гг. "китайские серьезные предупреждения". Иран мягко журят за все новые объекты ядерного цикла, "открываемые" в результате аэрофотосъемок или международных инспекций, в докладах МАГАТЭ все увереннее звучат утверждения о военном компоненте его атомной программы, однако никаких серьезных мер по ее обузданию на глобальном уровне не предпринимается. В последние год-два становятся известными новые факты, свидетельствующие о том, что развитие приоритетной для Ирана атомной программы идет невиданно быстрыми темпами. Президент Махмуд Ахмадинежад ежегодно в апреле, когда страна отмечает Национальный день атомных технологий, выступает с заявлениями, что его страна уже овладела полным циклом производства ядерного топлива и может по праву официально считаться ядерным государством. В прошлом году он сказал в этот день, что "...цена достижения этого рубежа еще более потрясает, когда задумаешься над тем, какое мощное противодействие стояло на пути Ирана, какое страшно тяжелое политическое и пропагандистское давление стопорило его деятельность на этом направлении. ..Нам угрожали санкциями, нас запугивали с позиции силы. Но...локомотив нашего прогресса движется в правильном направлении". Годом ранее он гордо заявлял, что отныне Иран – страна, овладевшая полным циклом производства ядерного топлива. В апреле 2009 г. М.Ахмадинежад объявил и об успешном испытании нового поколения центрифуг. Параллельно с этим тогдашний глава иранского Национального агентства по атомной энергии Голам-Реза Ага-заде объявил о планах его страны построить в течение пяти лет примерно 50 тысяч центрифуг. Таков был ответ Ирана на растянутые на годы дипломатические усилия Запада повлиять на Иран, "умиротворить" его в направлении свертывания программы обогащения урана. Еще более однозначен был президент М.Ахмадинежад, сказавший 12 апреля 2009 г. в интервью германскому еженедельнику Der Spiegel, что время переговоров по продвижению атомной программы Ирана уже миновало, а посему от них более нет никакой пользы. Тем самым он выразил свою реакцию на приглашение американского президента Б.Обамы начать двусторонний диалог по этой важной проблеме.

Тогда, в 2009 г., израильское правительство заявило, что подобные шаги побуждают мировое сообщество еще серьезнее отслеживать реализацию Ираном своей атомной программы, и в мире должны с большей мерой ответственности подойти к предотвращению перехода Ирана в клуб ядерных государств. В Израиле не возражали против нового раунда переговоров с Ираном и участия в них США, но считали нужным, чтобы переговоры были лимитированы во времени и не превратились в бесконечное выяснение точек зрения и бесполезную трату времени, дающие возможность Ирану продолжать свои планы. Именно поэтому Израиль считает самым эффективным путем введение жестких и всеобъемлющих санкций мирового сообщества, способных подвинуть Иран на свертывание своей ядерной программы. В Израиле опасаются, заявил один из видных израильских военных, генерал Дан Харэль, что переход Ирана в клуб ядерных государств позволит ему оказывать давление на мировое сообщество и заставит

считаться с собой как мощной державой – обладательницей неконвенционального оружия. Пока ему удастся успешно водить за нос мировое сообщество, продвигая тем временем свою атомную программу, однако до перехода Ирана в клуб ядерных государств осталось ничтожно мало времени.

Как новый этап овладения Ираном новейших ядерных технологий можно расценить неуклонное повышение процента чистоты обогащения урана. В нынешнем году, в дни празднование 31 годовщины победы в стране исламской революции было объявлено о том, что страна произвела первую партию урана, обогащенного до 20% уровня чистоты, "став ядерной державой". "Создается впечатление, - писал в этой связи персоязычный сайт израильского МИДа "Хамдами", - что достижения Ирана в продвижении атомной программы и других военных и технологических сферах нужны ему лишь для укрепления собственной выживаемости. Все отчетливее проявляются признаки системного кризиса, способного поглотить порождающий его режим". Приближение нуклеизации Ирана уже сказывается на радикализации ближайшего союзника Иран – Сирии, имеет негативное для Израиля воздействие на деятельность и планы ливанской "Хизбаллы", других экстремистских и террористических организаций региона. По мнению израильского генерала, переход Ирана в клуб ядерных государств вызовет гонку атомных вооружений в регионе Ближнего Востока. Поэтому для Израиля тревожно не только потенциально возможное действительное, а не демагогически неоднократно заявленное, обретение статуса ядерного государства страной, открыто заявляющей о планах уничтожения еврейского государства, но и связанные с этим военно-политические последствия. В их числе – появление иранского атомного зонтика, создающего гарантию безопасности для террористических организаций ближневосточного региона, пользующихся покровительством Тегерана. Несомненно, атомная проблемы Ирана и вопрос введения связанных с ней санкций стали для Израиля главными в ряду главнейших международных, потеснив по значимости даже палестинскую. Она активно обсуждалась во время визита на Ближний Восток американского вице-президента Джо Байдена в марте с.г. В обмен мнениями было вовлечено все руководство страны. На встречах взвешивался весь комплекс мер, который уже принимается в мире по нейтрализации иранских угроз, которые рассматриваются Израилем как вполне осязаемые и постоянно приближающиеся. Израильское руководство владеет по этому вопросу всей полнотой информации. Президент Шимон Перес как политический долгожитель стоял у истоков сотрудничества Израиля и Ирана в атомной сфере еще в 1960-х гг., впоследствии не раз сталкивался с этой проблемой, когда партнерские отношения между двумя странами парадоксальным образом перешли в плоскость максимально конфронтационных. Джо Байден в своих беседах с премьер-министром Б.Нетаньяху, президентом Ш.Пересом и главой МИДа А.Либерманом постарался донести до собеседников американскую озабоченность развитием событий в ближневосточном регионе и решимостью его страны реально содействовать нейтрализации иранской атомной угрозы. Американцы считают своей первоочередной задачей способствовать выработке максимально эффективного пакета новых санкций. Однако пока это остается лишь благими намерениями, поскольку стало известно, что из готовящегося пакета санкций удалены два важных пункта, которые были связаны с финансовой блокадой Центрального банка Ирана и санкциями в сфере добычи углеводородов. В то же время, новый пакет серьезно блокирует торговлю вооружением. В таком виде, пакет санкций вряд ли достигнет своей цели, ибо не способен в должной мере оказать разрушающее влияние на иранскую экономику и подвигнуть иранское правительство на сворачивание процессов обогащения урана. Но даже в этом виде пакет нежизнеспособен, ибо против него с той или иной степенью противодействия выступают Россия и Китай. Будучи связана с Ираном тесными экономическими узами, Россия не хотела бы нанесения этой стране такого экономического удара, который подорвал бы ее платежную состоятельность в двустороннем диалоге. Иран является для России надежным экономическим партнером, ослабление которого совсем не на руку экономическим интересам Москвы. В этом плане обратим внимание на заявление лидера израильской парламентской оппозиции, бывшего главу МИДа Ципи Ливни, которая заявила 15 марта на встрече с находящимся в Иерусалиме президентом Бразилии Луисом Инасиу Лула Да Силва, что мировое сообщество должно, наконец, определиться со своим отношением к Ирану, ибо исходящие от него угрозы имеют глобальный характер. По ее словам, "Иран во главе наиболее экстремистски настроенных сил цинично использует доступные ему средства для ведения своей борьбы против стран свободного мира ". "Свободный мир, в том числе и Бразилия, не должны принять государство, ведомое экстремистской идеологией и подвергающее опасности весь регион. Любые контакты стран свободного мира с Ираном могут быть расценены иранской стороной как проявление слабости, поэтому свободный мир должен занять единую и четкую позицию относительно контактов с Ираном", - заявила лидер Кадимы.

В вопросах экономической блокады Ирана, считают в Израиле, видна непоследовательность и со стороны стран США и Европы, которые ранее всегда поддерживали необходимость изоляции Центрального банка Ирана как важнейшего элемента нажима. Понимая, что это способно вызвать паралич в сфере международной торговли, США, Великобритания и Франция сняли этот пункт, считая, что таким образом они способствуют тому, что Россия и Китай смогут, наконец, присоединиться к санкциям. В новом варианте санкций констатируется то, что мировое сообщество будет лишь отслеживать деятельность иранского Центробанка, потенциально оставляя за собой право вмешательства в случае непредвиденного развития ситуации. Несомненно, отмечала 14 марта одна из ведущих израильских газет – "Гаарец", финансовое давление на Иран без включения в его орбиту Центрального банка, вряд ли будет достаточно эффективным. Ведь санкции, введенные против ряда ведущих банков Ирана, обслуживающих операции Корпуса стражей исламской революции (КСИР), уже нанесли существенный вред его деятельности в области реализации военных проектов.

В Израиле все настойчивей говорят и о том, что темп обсуждения проблем наложения более жестких санкций явно недостаточен. На встрече с Байденом в Иерусалиме премьер-министр Б. Нетаньяху подчеркнул необходимость того, чтобы международное сообщество было как можно более монолитным в вопросе о санкциях. По словам израильского премьера, чем сильнее будут эти санкции, тем более вероятно, что иранскому режиму придется выбирать между продвижением своей ядерной программы и движением к будущему своей собственной стабильности". Нетаньяху положительно оценил усилия США в этом вопросе, призвав международное сообщество и его страны-лидеры присоединиться к ним. Однако в политических кругах Израиля наблюдается и скепсис по поводу эффективности действия санкций. Постпред Израиля в ООН проф. Г. Шалев выражает сомнение в том, что планируемые международным сообществом антииранские санкции могут принести желаемый результат, а шансы на то, что будут предприняты серьезные и болезненные санкции чрезвычайно малы. В своей беседе с журналистами в штаб-квартире ООН она выразила надежду на то, что дипломатические усилия увенчаются успехом, но не исключила и сценарий "иного варианта" развития событий. " Неспособность мирового сообщества принять жесткие санкции против Ирана делает вероятными два "плохих" варианта развития событий: появление ядерного оружия в Исламской республике или применение военной силы против иранских ядерных объектов". По словам израильского представителя в ООН, ее страна более не разделяет точку зрения о возможности дипломатического решения, так как все попытки найти общий язык с Ираном потерпели поражение. Поэтому СБ ООН должен ввести жесткие санкции. Однако шансы на принятие такого решения достаточно малы. Все остальные меры являются "очередным китайским предупреждением".

Ирано-израильские отношения: от партнерства к конфронтации

В.И. Месамед

Жесткая и перманентно углубляющаяся конфронтация между Исламской республикой Иран (ИРИ) и Государством Израиль стала уже привычной реалией современного этапа международных отношений. Однако неправомерно связывать ее с антиизраилизмом того или иного руководителя ИРИ. Она объективно вытекает из самой сути историко-философской концепции шиизма, обретшего в исламском Иране государственный статус. Лежащая в основе этой ветви ислама идея образования всемирного исламского государства, в котором все люди станут членами глобальной мусульманской общины, по мнению иранских теологов, уже частично реализована созданием и почти тридцатилетним существованием ИРИ. Дальнейшее ее развитие возможно на путях насаждения такого же государственного устройства в других мусульманских странах с последующей глобализацией. Теоретики исламской революции в Иране интерпретировали этот процесс как "подчинение исламу всех остальных стран". Основатель ИРИ аятолла Рухолла Хомейни считал лежащий в сердце исламского мира Израиль важнейшей преградой на этом пути и поэтому задачу борьбы с ним сформулировал как "освобождение Иерусалима". Еще в 1981 г. Хомейни отмечал: "Религиозное руководство Ирана никогда не смирится с израильской оккупацией святых для ислама мест". Декларируемое Ираном лидерство в исламском мире давало иранским руководителям право числить себя защитниками "угнетенных исламских наций", и в первую очередь арабского народа Палестины. На практике это означало всемерную поддержку "арабского и палестинского дела" и широкомасштабное нагнетание враждебности по отношению к "экспансионистскому захватчику".

На таком фоне лозунг "Марг бар Эзраиль" («Смерть Израилю!») стал в Исламской республике Иран непременным атрибутом любого политического мероприятия. Транспаранты с этой надписью

тысячами реют над толпами участников любых манифестаций, независимо от их целей. С приходом к власти в августе 2005 г. неоконсервативного президента Махмуда Ахмадинежада этот лозунг озвучивается в различных вариациях практически каждую неделю. Стало возможным констатировать резкое ужесточение курса ИРИ по отношению к проводимой Израилем политике. Именно Ахмадинежад неоднократно заявлял в течение последних месяцев, что "сионистский режим" несет угрозу всему исламскому миру. В одном из своих выступлений он сказал, что Израиль – постоянная и непрекращающаяся угроза, не дающая странам и народам региона чувствовать себя в безопасности. В сентябре с.г., выступая в одной из провинций Ирана, Ахмадинежад предложил провести не только в Иране, но и в Европе референдум на тему "Какие чувства испытывают граждане по отношению к Израилю". "Я уверен, — сказал Ахмадинежад, — что это сионистское образование ненавидят не только у нас, но и повсюду в мире".

К традиционным для Ирана призывам "стереть Израиль с карты мира", "вырезать из тела Ближнего Востока сионистскую опухоль" он добавил не так часто звучавшую ранее идею отрицания Холокоста. Примечательно, что это вызвало возмущение не только Израиля, стран Европы, США, ООН, но и руководства Палестинской национальной администрации. На самого Ахмадинежада это, однако, не произвело ни малейшего впечатления, что выразилось в инициировании иранским президентом Международной конференции по Холокосту, проведенной в конце 2006 г. в Тегеране. Выступая перед ее делегатами, Ахмадинежад заявил: "Запад создал Израиль с помощью мифа о холокосте (так написано в оригинале. – В.М.), а теперь это государство надо снова ликвидировать, чтобы воцарился мир во всем мире". (Исследование холокоста. Глобальное видение // Материалы международной тегеранской конференции 11-12 декабря 2006 г. М.: Алгоритм, 2007, 269 с.).

На фоне таких проявлений антиизраилизма интересно вспомнить исторические факты, иллюстрирующие традиционно добрые чувства, связывающие евреев и иранцев. Их корни уходят на 25 веков назад, когда легендарный царь Кир (перс. Курош), создавший громадную иранскую империю династии Ахеменидов, издал указ, которым дал право изгнанным из Иудеи евреям вернуться на родину своих предков и восстановить Храм в Иерусалиме. Кир стал единственным зарубежным правителем, о котором сохранились почтительные упоминания в иудейской канонической литературе. Так, Исайя определил его как посланника Бога Израиля. Это беспрецедентный случай в Библии и во всей еврейской религиозной литературе, потому что такой титул как политическая дефиниция во всех остальных случаях относится только к израильским царям. Добавим еще один известный факт, характеризующий еврейско-иранский диалог в те далекие годы: эмблема города Сузы – столицы Персидской империи – была изображена на восточных воротах Иерусалимского храма. Кстати, именно Сузы являются местом действия двух книг Библии – Эсфири и Данииля.

Памятуя о нынешнем состоянии отношений между Ираном и Израилем, кажется невероятным, что всего 30 лет назад они были образцом межгосударственного добрососедства на Ближнем Востоке. Де-факто признав Израиль в 1950 г., Иран почти сразу начал с этой страной тесное и предельно диверсифицированное партнерство. Иран поставлял в Израиль нефть, газ, различное минеральное сырье, продовольствие, предметы ширпотреба. Еврейское государство делилось с Ираном своим опытом в сельском хозяйстве, медицине, науке, передовых технологиях. Воздушная линия между двумя странами была одной из напряженнейших за счет ежедневной перевозки в обоих направлениях студентов, специалистов, туристов. Сотни израильских советников трудились во всех регионах Ирана.

Многолетний тогдашний посол Государства Израиль в Иране Меир Эзри в выпущенной недавно книге воспоминаний приводит десятки примеров такого сотрудничества. В начале 70-х годов в пригороде иранской столицы открылся даже специальный Центр израильских достижений в области медицины и фармакологии, где организовывались лекционные курсы для иранцев, проводились семинары и тренинги с участием известных израильских врачей. Правительство последнего иранского шаха Мохаммада-Резы Пехлеви пригласило в Иран популярного далеко за пределами Израиля стоматолога, профессора Еврейского университета в Иерусалиме Эфраима Шаки и попросило его организовать в Ширазе центр современной стоматологии. На его базе возникла и первая в Иране университетская кафедра зубных болезней.

Статистические данные показывают, что в 1971-1977 гг. Израиль входил в десятку важнейших торговых партнеров Ирана, а положительное сальдо товарооборота приносило казне ежегодно порядка 200 миллионов долларов. Для нефтяных операций между двумя странами были построены нефтепровод Эйлат–Ашкелон, нефтеперерабатывающий комплекс в Ашдоде,

реконструирован Эйлатский порт. Совсем недавно в Израиле рассекретили архивные материалы о том, что Израиль был одной из стран, стоявших у колыбели создания в Иране атомной энергетики и применения ядерных технологий в различных сферах иранской национальной экономики. Специалисты из израильских атомных центров в Димоне и Сореке в соответствии с двусторонним соглашением работали на строительных площадках, успев до начала исламской революции 1979 г. заложить фундамент атомного реактора в южноиранском городе Бушире и создать проект технико-экономического обоснования создания исследовательского реактора в Исфахане.

Заметной сферой сотрудничества двух стран были оборона и безопасность. Сотрудники гремевшей в 1970-е годы по всему миру израильской службы внешней разведки Мосад помогали налаживать работу шахской разведывательной структуры САВАК. Реализовывалось Соглашение об обмене стратегической и оборонной информацией и координации взаимных действий. Сходные угрозы безопасности стимулировали тесную взаимосвязь в военной области. Израиль помог создать в Иране современную систему противовоздушной обороны. Тогда же с помощью израильских специалистов была заложена основа иранского ракетостроения. Историки войны Судного дня 1973 г. приводят и такой эпизод. В один из острых периодов военных действий, когда Израиль испытывал потребности в увеличении самолетного парка, Иран передал ему 25 боевых истребителей типа "Фантом".

Послереволюционный период драматично изменил взаимоотношения двух стран. Вчерашние друзья превратились в принципиальных врагов. В 1979 г. в стране произошла исламская революция, изменившая режим правления, что повлекло за собой внешнеполитическую переориентацию. Разумеется, это сказалось на отношениях Ирана с Израилем и арабскими странами, на его позиции в связи с арабо-израильским противостоянием, подходах к урегулированию конфликта. В шахское время Иран пытался совместить тесные отношения с Израилем с последовательно проарабской позицией в вопросе ближневосточного урегулирования. Мохаммад-Реза Пехлеви неоднократно заявлял, что отношение Ирана к арабо-израильскому конфликту не является прямой производной от состояния отношений с его участниками. Это давало ему возможность находить баланс общих интересов. С устранением шаха с политической арены изменился не только строй, радикальное изменение претерпела идея позиционирования исламской республики в окружающем ее геополитическом пространстве.

Отметим, что режим исламской республики утвердился в Иране волей ее народа на основе проведенного весной 1979 г. референдума. Однако такой вид политического устройства не препятствует диалогу с представителями других религий. Так, одной из стран, с которыми Израиль поддерживает конструктивные отношения и стабильный диалог, является Исламская республика Мавритания. Да и в одном из первых израильских политических заявлений по поводу прихода к власти в Иране нового руководства было декларировано, что Израиль готов сотрудничать с новым режимом, поскольку он одобрен народом и потому легитимен.

Следовательно, было нечто другое, способное дать импульс столь сильной ненависти, перманентному стремлению к конфронтации. С инициативой полного пересмотра сложившегося статус-кво выступил лидер революции аятолла Рухолла Хомейни. Почти сразу после революционных событий февраля 1979 г. он заявил, что прежний порядок вещей его никоим образом не устраивает, и в одностороннем порядке разорвал дипломатические отношения с Израилем. По времени это совпало с начавшимися процессами смягчения позиций арабских стран, в частности с подписанием Кемп-Дэвидского договора, ознаменовавшего собой новый этап в арабо-израильских отношениях. Таким образом, смягчение арабо-израильской конфронтации сопровождалось враждой, исходившей от недавнего верного и испытанного друга.

Основной причиной столь резкого поворота принято считать главную концептуальную идею нового режима – необходимость экспорта совершившейся в Иране исламской революции, поначалу на просторы Ближневосточного региона. Разумеется, еврейское государство, лежащее в самом сердце исламского мира, оказалось существенной помехой для реализации таких планов. Тогдашний руководитель страны аятолла Хомейни поспешил немедленно объявить исламский Иран лидером всего мусульманского мира. Понятно, что в таком контексте арабо-израильские отношения и особенно палестинская проблема приобрели радикально новое значение. При подобном раскладе не вызывает удивления, что первым иностранным "руководителем", посетившим Иран буквально в первые послереволюционные дни, стал Ясир Арафат. В Тегеране его заверили, что как только в Иране стабилизируется внутривнутриполитическая ситуация, там вплотную займется организацией "исторической победы над сионистами". Пока же Арафат получил из рук аятоллы Хомейни несколько десятков миллионов долларов на нужды палестинской

революции. В опустевшее помпезное здание бывшего израильского посольства в центре Тегерана переселилась миссия Организации освобождения Палестины.

Именно с того времени берет начало иранская политика активного неприятия любых попыток установления мира в Ближневосточном регионе, поощрения международного терроризма, нагнетания угрозы миру и спокойствию. Тогда же начали раздаваться призывы стереть с лица земли "раковую опухоль". Первым это заклинание высказал аятолла Хомейни, потом эстафету принял его преемник аятолла Али Хаменеи. Активен в этом и экс-президент Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, заявивший, что достижение всеобъемлющего мира между Израилем и палестинцами и создание независимого палестинского государства ни в коей мере не будут означать для Ирана окончательного решения проблемы. По его словам, признать право Израиля на существование в Ближневосточном регионе означает для Ирана "потерять все". По этому поводу иранская оппозиционная газета "Арзешха" как-то заметила, что руководители Исламской республики Иран более палестинцы, чем сам Арафат.

Вторая причина продолжающегося уже почти 30 лет ирано-израильского противостояния более прозаична. Весь послереволюционный период страну трясет от всевозможных неурядиц. Существенно упал жизненный уровень большинства населения. В стране невиданная безработица, высокая инфляция, до сих пор не отменено обеспечение отдельных категорий граждан по карточной системе. Недавно введено квотирование горючего. Страна постоянно балансирует на грани социального взрыва. На таком фоне просто необходим образ внешнего врага, борьба с которым может отвлечь общественное мнение. Израиль как нельзя лучше вписывается в эту роль. Неисламская страна в исламском окружении, недавний ближайший партнер свергнутого шаха, стратегический союзник "Большого Дьявола" (так на языке иранской пропаганды именуются США), узурпатор третьего по важности – после Мекки и Медины – города мусульманского мира – Иерусалима, где находятся такие святыни ислама, как Куббат ас-Сахра (Купол скалы) и мечеть аль-Акса, почитаемые мусульманами сразу после мекканской Каабы. По отношению к Израилю в исламском Иране введен в употребление даже специальный язык, на котором он именуется не иначе как "сионистский режим", "оккупированная Палестина", "поработитель Святого города", сам Иерусалим называют Бейт оль-Мукаддас (Священный храм). На этом предельно идеологизированном языке израильский министр обороны – министр войны, а все поголовно жители – сионисты.

Несмотря на все эволюции, которые претерпело иранское общество за послереволюционный период, когда исламские романтики сменились прагматиками, им на смену пришли либералы, а ныне наступила эпоха новой поросли – неоконсерваторов, многое в стране остается таким, каким сложилось при формировании режима исламской республики. Из Тегерана по-прежнему раздаются те же призывы насильственного пути освобождения "палестинских земель из когтей сионистского врага". Один из функционеров режима – председатель Организации исламской культуры и связей аятолла Мухаммад-Али Тасхири — заявил по этому поводу, что борьба с сионистским врагом является главным по значимости аспектом внешней политики Ирана. Бескомпромиссная позиция по отношению к ближневосточному урегулированию, последовательная реализация политики государственного терроризма, поддержка всех деструктивных сил в регионе – все это незыблемо, как и антиизраилизм, получивший с приходом к власти президента Ахмадинежада новую идеологическую подпитку. В последние годы в число исходящих от Ирана прямых угроз включается и опасность приобретения этой страной ядерного статуса. Неизменность деклараций Тегерана о том, что он никогда не смирится с существованием Израиля, превращает ядерное оружие в руках исламистского руководства Ирана в дамочлов меч, способный дестабилизировать ситуацию на всем ближневосточном геополитическом пространстве.

Ирано-израильские неконтакты

В.И.Месамед

Ирано-израильская конфронтация стала в последние десятилетия безусловным фактом современной истории. В Иране непрерывно, на разных уровнях, звучат заявления о милитаристской сути Израиля, его стремлении поработить все соседние страны региона, необходимости покончить с его существованием на просторах ближневосточного региона. Такие высказывания пользуются поддержкой всей политической элиты страны. Так, не так давно депутат парламента О.Шаек, являющаяся заместителем главы женской фракции иранского высшего законодательного органа, публично поддержала высказывания президента Ирана

М.Ахмадинежада об агрессивном характере "сионистского государства" и сказала: "Никто в Иране не признает существования этой страны и высказывания нашего президента по вопросу Израиля являются выражением мнения всех наших граждан". Уже многие годы, продолжила она, наш народ требует уничтожения этого государства и проведения в Палестине свободных выборов с участием всех изгнанных с территории этой страны арабов.

В таком контексте вполне объяснимы многочисленные случаи уклонения иранцев от контактов с представителями Израиля на различных форумах, соревнованиях, политических мероприятиях. Приведем несколько подобных примеров. Али Ахани, иранский посол во Франции, на встрече с аккредитованными в Париже иностранными корреспондентами, уклонился от ответа на вопрос, заданный собственным корреспондентом газеты "Маарив" в Париже, который спросил посла об иранской угрозе его стране. Когда Ахани сделал вид, что не расслышал вопроса, израильский корреспондент сказал, что иранский дипломат не первый раз игнорирует его вопрос и он просит на этот раз дать ответ, как это подобает в цивилизованном обществе. Но и на этот раз посол попросил ведущего передать очередь для вопроса другому участнику пресс-конференции. Это вызвало гнев израильского корреспондента, и ведущий был вынужден повторить вопрос и настоятельно потребовал от иранского посла дать ответ. С тем же Али Ахани случилась еще одна, на этот раз – достаточно забавная история: Во время официального приема, устроенного МИДом Франции для послов стран Ближнего Востока, собравшиеся дипломаты общались и угощались изысканными яствами. В стороне стоял лишь израильский посол Дани Шек, слишком выделяющийся на фоне арабских коллег. В какой-то момент посол Ирана Али Ахани решил подойти познакомиться. «Он представился и горячо пожал протянутую руку, однако когда я представился, Ахани подавился соком, который в этот момент пил, задохнулся, выдернул руку и как можно быстрее ретировался», – вспоминает Шек в одной из публикаций в израильской прессе. Такой же практики придерживаются и иранские спортсмены, которые отказываются выступать на международных соревнованиях, в том числе и мирового уровня, если на них присутствуют израильтяне. По этому поводу в августе 2008 г. Международный олимпийский комитет (МОК) обсуждал вопрос наложения санкций на олимпийскую сборную Ирана за то, что пловец Мохаммад Алирезали отказался стартовать в одном заплыве с представителем Израиля Томом Беери на дистанции 100 метров брассом. Несколькими годами раньше, во время Олимпийских игр в Афинах в 2004 г. дважды чемпион мира по дзю-до в весе до 66 килограммов Араш Мирэзмаэли, знаменосец сборной Ирана на церемонии открытия Олимпийских игр в Афинах, лишился права участия в соревнованиях из-за того, что отказался встречаться с израильтянином Эхудом Ваксом. Олимпийский комитет Ирана распространил заявление, согласно которому отказ чемпиона мира от встречи с израильским спортсменом продиктован "сочувствием палестинскому делу". На чемпионате мира по дзюдо в 2001 году иранский борец Мохаммад Малекмохаммади отказался бороться с израильтянином Йоэлем Развозовым, а чемпион Азии Масуд Хаджи Ахунзаде не стал встречаться с израильским легковесом Цви Шафраном.

Разумеется, встречи с израильскими представителями и высказывания об Израиле в позитивном ключе для иранских чиновников любого ранга не только не приветствуются, но могут стать концом карьеры. У многих на памяти случай с вице-президентом Ирана Исфандиаром Рахимом Мошаи. Для иранской религиозной элиты оказалась еретичной высказанная им полтора года назад мысль о том, что Исламская Республика Иран стремится жить в мире и дружбе со всеми странами мира, и в их числе - с народом Израиля. Она была высказана человеком, занимавшим в тот период пост вице-президента и председателя такой важной идеологической структуры как Организация по культурному наследию и туризму. Ни для кого не секрет, что Израиль и сионизм рассматриваются в Иране как фундамент, на котором зиждется все зло. Антиизраилизм как последовательная политика пронизывает в нынешнем Иране все сферы жизни, им "заражено" все руководство страны, все государственные и общественные структуры. Именно поэтому высказывание Исфандиара Рахима Мошаи вызвало бурю протеста в официальных кругах. Депутаты парламента призвали президента страны Махмуда Ахмадинежада «со всей серьезностью отнестись к этой проблеме» и уволить «мятежного» чиновника. В подписанном тогда 200 депутатами воззвании к президенту говорилось: «У господина Мошаи нет права делать позорящие страну заявления ... Он не осознает, к чему призывает народ, когда говорит о дружбе с оккупантами, разрушившими миллионы палестинских домов. Люди, подобные ему, позволили сформироваться незаконному сионистскому режиму. Мы не знаем такой страны как Израиль и не желаем слышать про «израильский народ». Давление на Мошаи было столь массивным, что спустя некоторое время он вынужден был дезавуировать сказанное, заявив: "Сионистский режим приносит беды не только арабскому и мусульманскому миру, но и всему человечеству, поэтому исчезновение Израиля должно стать международной задачей...Нет никакого иного способа избавить человечество от множества несчастий, ибо их корень и источник находятся в Тель-Авиве". Мошаи

разжаловали, он трудится теперь в администрации президента. От более серьезного наказания его спасли родственные связи с президентом – их дети являются супружеской парой – и личное поручительство Ахмадинежада.

В последние дни ситуация с взаимными контактами иранцев и израильтян получила новое развитие. Все началось со шквала сообщений во второй половине дня 20 января о беспрецедентном событии – встрече израильского министра туризма Стаса Мисежникова со своим иранским коллегой Хамидом Бакаи. В тот день израильский министр открывал павильон своей страны на международной туристической ярмарке стран Пиренейского полуострова и Латинской Америки FITUR. Закомясь с выставкой, он посетил и иранский павильон. Далее цитируем израильский интернетсайт Izrus.co.il: "После небольшого замешательства, глава иранской делегации, министр туризма Хамид Бакаи, пожал руку израильскому коллеге, и пригласил его посетить Тегеран, Исфаган и Шираз. Израильский министр поблагодарил иранского коллегу, отметив, что обе страны долгие годы очень дружили между собой, и он будет рад принять приглашение, если изменится отношение официального Тегерана к Израилю. Мисежников также прослушал лекцию о туристической индустрии Ирана". По другим сообщениям, Стас Мисежников после рукопожатия с иранским коллегой сказал журналистам, что туризм может быть мостом, сближающим народы. Действительно, на территории Ирана находятся захоронения таких важных персонажей древней еврейской истории как Эсфири и Мордехая в Хамадане. В декабре 2008 г. иранские власти объявили их могилами объектами национального наследия. По словам Асадуллы Баята, главы управления туризма Ирана провинции Хамадан, "эти объекты представляют особую историческую ценность для Хамадана, а также являются одними из древнейших объектов во всем Иране". Именно в Хамадане, где расположены могилы и который в древности назывался Шушан (Сузы), разворачивались события, описанные в известной в иудаизме книге Эсфирь. Для израильских туристов могут быть интересны и другие подобные места в Ширазе, Йезде, Исфахане и других городах Ирана.

Однако уже на следующий день, 21 января, официальное иранское новостное агентство ИРНА, опровергло эту информацию, назвав ее "сионистской провокацией". ИРНА сослалось при этом на представителей посольства ИРИ в Мадриде, заявивших различным западным СМИ, что такой встречи не происходило. Уже упомянутый выше израильский интернет-сайт Izrus.co.il процитировал в этот день заявление иранского посольства в Испании, где говорилось: "Эта информация лжива, не имеет никакой базы, и распространяется с целью введения международного сообщества в заблуждение".

Сам Хамид Бакаи, который является вице-президентом страны и председателем Организации по исламскому наследию и туризму, в интервью иранским СМИ категорически отрицал как факт рукопожатия, так и встречи и беседы. Более того, он назвал лжью и посещение Стасом Мисежниковым иранского павильона на выставке и беседу с директором павильона. Отметим в этой связи, что израильские и международные СМИ опубликовали несколько снимков этой встречи. По мнению Бакаи, такие инсинуации нужны для того, чтобы повредить развитию иранской туристической отрасли и входят в инструментарий сионистской антииранской пропаганды. Штрихи к тому, как все обстояло в действительности, прояснили вечерняя программа французского Международного радио от 21 января и телефонное интервью С.Мисежникова в эфире телеканала "Израиль плюс" за 20 января. Если верить этим источникам, то взаимное представление министров произошло во время церемонии приветствия короля Испании и представляло собой протокольный акт. Поскольку участники церемонии были расставлены в соответствии с латинским алфавитом, министры Ирана и Израиля оказались рядом и не могли избежать взаимного приветствия.

Другой иранский чиновник, советник председателя Организации по исламскому наследию и туризму Иран Хасан Мохсени, опубликовал в этой связи специальное заявление, в котором написал: "Официальные представители Исламской Республики Иран не имели на выставке в Мадриде никаких контактов с сионистскими функционерами". Далее он пригрозил, что если СМИ продолжат смаковать эту тему, к ним будут применены меры принятого в таких случаях правового преследования.

Однако справедливости ради добавим, что реальное отношение иранцев к Израилю не может быть отображено лишь как отрицательное. Согласно данным опроса международной организации "Завтра, свободное от террора", мнения иранских граждан по международным вопросам совершенно не совпадают с позицией руководства страны. Примерно 70% рядовых жителей Исламской Республики Иран высказали мнение о необходимости нормализации отношений между

ИРИ и США и готово признать Израиль. Важно отметить и то, что подавляющее большинство иранских граждан выступают против поддержки руководством своей страны вооруженных экстремистских группировок и хотели бы максимальной прозрачности национальной ядерной программы. В стране появляются и СМИ, позиция которых резко выбивается из общей картины. В начале 2008 г. в Иране был создан сайт "Иранские друзья Израиля", дополняющий представление об отношении иранского народа к Израилю, проповедующий идеи добра и дружбы. На главной странице сайта написано: " К сожалению, ошибочная политика Исламской Республики Иран унижает национальную гордость и честь иранцев. Одним из ее главных элементов является злобная вражда антинародного режима в отношении государства и народа Израиля. От имени нынешнего поколения иранцев мы обращаемся к государству и народу Израиля и всем народам исламского мира и заявляем, что у иранского народа нет никаких проблем с народом Израиля".

Состояние казахстано-израильских отношений

В.И. Месамед

За прошедшие годы Республика Казахстан как лидирующая страна Центрально-Азиатского региона, предельно четко обозначила свои ориентиры. Признавая в качестве своего стратегического союзника Россию, Казахстан придает большое значение и отношениям с другими государствами СНГ. Это, однако, не мешает Казахстану налаживать постоянно крепнущий диалог как с геополитическими партнерами в соседних регионах, так и со странами Запада, Азиатско-Тихоокеанского бассейна. Развивающееся сотрудничество с Западом обеспечивает молодому государству более прочное укрепление позиций в международных политических и финансово-экономических структурах. Запад в целом положительно оценивает проведенные в Казахстане реформы, радикально реализованную приватизацию, создание открытого всеми миру и максимально транспарентного рынка. В Казахстане считают прозападную ориентацию одним из реальных гарантов национальной безопасности.

Израиль логично вписывается в западный вектор казахстанской внешней политики, хотя чисто географически является частью ее ближневосточной составляющей. За годы, прошедшие после установления в 1992 г. двусторонних отношений, Израиль последовательно реализовал на примере Казахстана свои планы налаживания сотрудничества со странами с преимущественно мусульманским населением, установил с этим центрально-азиатским государством в высшей степени тесные и предельно диверсифицированные отношения, добившись того, чего не удалось добиться за этот срок многим другим странам.

Израиль, несомненно, представляет интерес для Казахстана как нового независимого государства. Для него, как и других стран постсоветского пространства, Израиль в определенной мере — внерегиональное государство, позиционирующее себя как единственная демократия Ближневосточного региона, имеющая стабильные связи с Западом. Израильский исследователь из Тель-Авивского университета д-р Владимир Бабак аргументировано квалифицирует свою страну как «...имплантированную в сердце Ближневосточного региона частичку западного мира». Интерес к этой стране для Казахстана определяется и такими факторами, как наличие серьезных и неоспоримых достижений в тех сферах экономики, которые имеют для Казахстана первостепенное значение. Сюда можно отнести уникальные технологии ведения орошаемого земледелия, достижения в индустрии, медицине, фармакологии, хай-теке, высшем образовании. Благоприятствующим фактором является и наличие в Израиле общины выходцев из Казахстана, хорошо ориентирующихся в специфических условиях двух стран.

Кроме экономической целесообразности, израильское сотрудничество с Казахстаном преследует и цели другого порядка. К ним можно отнести создание определенного противовеса влиянию радикального ислама, обострение внимания к ближневосточному мирному процессу, поддержку усиления западного влияния, изменение восприятия Ближнего Востока как сугубо арабского или исламского региона, лоббирование израильских интересов в стране, участвующей в деятельности таких международных исламских структур, как организация «Исламская конференция», ЭКО и др.

Политическое взаимодействие двух стран отличает единый подход ко многим региональным и глобальным проблемам, поиски путей мирного их решения. В Израиле высоко оценили взвешенную позицию Казахстана во время второй ливанской войны летом 2006 г.

Продвижению двустороннего диалога в немалой мере способствуют взаимные визиты руководителей этих стран. В декабре 1995 г. Израиль впервые посетил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Именно тогда была подписана Декларация об основах отношений, впервые зафиксировавшая принципы израильско-казахстанского взаимодействия. Через несколько лет возникла потребность в их конкретизации и углублении, и во время следующего визита Н. Назарбаева в Израиль в 2000 г. были подписаны Декларация о дальнейшем развитии взаимопонимания и сотрудничества между двумя странами и связанное с ней Соглашение по регулированию естественных монополий, поддержке малого бизнеса, о взаимодействии в деле инвестиций, в таможенной сфере. Уже тогда констатировалось, что в Казахстане успешно работают 76 израильских компаний, а общий объем израильских инвестиций в промышленность, инфраструктуру и недвижимость Казахстана составляет более 18 миллионов долларов. Вдобавок к этому порядка 50 миллионов долларов было уже инвестировано в сельскохозяйственный комплекс Казахстана, включая проекты по новым технологиям в земледелии. Тогдашний объем товарооборота между двумя странами приближался к 21 миллиону долларов. Через два года, в августе 2002 г., на встрече казахстанского президента с завершившим свою миссию послом Израиля Исраэлем Мей-Ами подчеркивалось, что в Казахстане при израильском содействии реализуется более 500 проектов, большинство из них в сфере сельского хозяйства. Товарооборот на тот период составлял примерно 30 миллионов долларов. Последовавшая за этим резкая интенсификация двусторонних экономических связей позволила в 2005 г. превысить отметку товарооборота в 1 миллиард долларов.

Приоритетным направлением двустороннего сотрудничества между Израилем и Республикой Казахстан является взаимодействие в экономической сфере. В последние годы оно направлено на значительное расширение рамок и объемов сотрудничества, вовлечение в его орбиту все новых проектов, представляющих ценность для обеих сторон. Для его координации создана и действует казахстано-израильская межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. В декабре с.г. в Казахстане состоится 5-е заседание этой комиссии. Планы ее проведения обсуждались в ходе визита вице-министра индустрии и торговли Казахстана Куандыка Бишимбаева в Израиль на его встрече с заместителем премьер-министра, министром промышленности и торговли Израиля Эли Ишаем. Другой темой визита К. Бишимбаева, который проходил с 30 октября по 2 ноября, было изучение накопленного Израилем опыта в области индустриальной и инновационной политики, для чего было организовано посещение ведущих израильских промышленных и информационных парков — "Тефен", "Бар-Лев" и "Атидим".

Учитывая во многом схожие климатические условия двух стран, Казахстан насущно заинтересован в овладении накопленным в Израиле опытом ведения сельского хозяйства в зоне рискованного земледелия. Здесь особое внимание обращается на внедрение современных технологий капельного орошения, передовых агрометодов выращивания хлопчатника. Отметим и такие реализованные проекты, как создание страусиной фермы, комплекса по выращиванию верблюдов со стойловым содержанием. Успешно осуществлен и проект модернизации предприятия по воспроизводству рыбы. При участии израильских специалистов возведен тепличный комплекс в Кзыл-ординской области. В западном регионе Казахстана, ставшем ныне самым перспективным в стране, реализуется ряд инновационных проектов, к которым подключены крупнейшие израильские компании. Начато динамичное сотрудничество в космической сфере, которое предполагает создание новейших образцов космической техники. В результате визита в Израиль осенью 2003 г. делегации объединения "Казкосмос" установлены связи с израильскими производителями ракетной техники, летательных аппаратов и спутников. Это послужило отправной точкой запланированного и уже реализуемого сотрудничества в аэрокосмической сфере и совместном освоении космоса. В свою очередь, в Израиле проявили интерес к государственной программе развития космической отрасли Казахстана.

Уже традиционным стал обмен делегациями руководителей и сотрудников промышленных министерств двух стран. На них обсуждаются вопросы продвижения соглашения о предотвращении двойного налогообложения, обновления экономических соглашений с целью создания удобных условий для деловых кругов двух стран; планы сотрудничества в области науки и технологий, образования, электронного обучения, ирригационных и мелиоративных технологий, космического и телекоммуникационного оборудования. Достигнута договоренность об участии израильских инвестиций в развитии и расширении рынка Интернета и мобильной связи в Казахстане.

В 2006 г. начато широкомасштабное сотрудничество с казахстанским Фондом устойчивого развития «Казына». Тогда же входящий в фонд «Казына» казахстанский Инновационный фонд

(НИФ) произвел первые инвестиции в сумме 5 миллионов долларов в израильский венчурный фонд Vertex III Fund LP. На следующий год в Тель-Авиве открылось представительство НИФ, призванное оперативно сотрудничать с израильскими венчурными фондами и компаниями хай-тек. Как отметил посол Казахстана в Израиле В. Зверьков на церемонии подписания новых соглашений о двустороннем сотрудничестве в сфере высоких технологий, состоявшейся в Иерусалиме 15 ноября с.г., взаимодействию с Израилем отведена важная роль в реализации стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана. В ближайшие два-три года будут осуществлены трансферты технологий ряда ведущих высокотехнологичных компаний Израиля в Казахстан путем создания совместных предприятий с казахстанскими инвесторами.

Еще одной сферой сотрудничества стало здравоохранение. Лишь в 2006 г. в медицинских центрах Израиля повысили профессиональный уровень примерно 80 врачей, медсестер и преподавателей медицинских вузов Казахстана. В сентябре 2006 г. на базе медицинского центра «Сорока» в Беэр-Шеве начали работать четырехмесячные курсы повышения квалификации для 40 казахстанских педиатров. Запланировано начать обучение на базе израильских университетов казахстанских студентов для получения всех трех академических степеней по медицине.

В течение последних лет идет процесс налаживания сотрудничества и в такой важной сфере, как туризм. В Казахстане, как и в Израиле, его рассматривают в качестве одного из приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности. В ноябре 2005 г. в Алматы прошла специальная конференция, посвященная развитию туризма на казахстано-израильском направлении. Перспективы в этой отрасли были оценены как благоприятные. Этому способствует налаживание партнерства в деле обеспечения визовой процедуры для туристов как из Израиля, так и из Казахстана, стажировках казахстанских специалистов по туризму в Израиле. Ведущие израильские туроператоры провели семинары для своих местных коллег в Казахстане. Продвижению сотрудничества в этом сегменте двустороннего взаимодействия способствует поддержка Израилем кандидатуры Казахстана в членстве в Исполнительном совете Всемирной туристической организации.

Постоянно крепнет и межконфессиональный диалог народов двух стран. Его можно квалифицировать как беспрецедентное в современном мире взаимодействие ислама и иудаизма. В этом плане нужно отметить неоднократные визиты в Казахстан делегаций израильских религиозных деятелей. Так, во время визита в Казахстан главного сефардского раввина Израиля Элияху Бахши-Дорона состоялась его встреча с главным муфтием Казахстана Абсаттаром Дербисали. На ней подчеркивалась необходимость межнационального и межконфессионального согласия, демонстрирующего свою состоятельность на примере Казахстана. Именно эта страна стала инициатором создания Евразийского еврейского конгресса, который возглавляет президент Еврейского конгресса Казахстана, известный в стране предприниматель, меценат и общественный деятель Александр Машкевич.

Имеются определенные наработки и в научно-культурном сотрудничестве. Несколько групп стажеров принимали участие в работе различных курсов и семинаров, проводившихся в Иерусалиме на базе программы «Мошав» МИДа Государства Израиль. Серьезные проекты были реализованы между расположенным в Хайфе Центром социально-политических исследований и Центрально-Азиатским агентством политических исследований (Алматы). В их числе отметим совместно организованную и проведенную в октябре 2001 г. в Алматы Международную конференцию, посвященную 10-летию образования СНГ. В ее работе принимала участие представительная израильская делегация. Совместными усилиями двух центров была выпущена коллективная монография «Политические элиты государств Центральной Азии» (Тель-Авив, 2001), получившая положительные отзывы в мировой научной периодике. Ученые из Казахстана неоднократно участвовали в конференциях, проводимых такими авторитетными научными учреждениями Израиля, как Центр Каммингса при Тель-Авивском университете, Центр Мэйрока и Институт Трумена при Еврейском университете в Иерусалиме.

Известным фактом стало посредничество президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в освобождении группы иранских евреев, арестованных весной 1999 г. в Ширазе и Исфахане по сфабрикованному обвинению. С просьбой оказать содействие в их освобождении к лидеру Казахстана обратилась делегация израильских религиозных деятелей во главе с Главным ашкеназийским раввином Ионой Мецгером. В Иране из подследственных были выбиты признательные показания, и они были осуждены. Поданная осужденными апелляция не была удовлетворена религиозным лидером страны аятоллой Али Хаменеи. Не помогла и широкая общественная кампания, инициированная странами ЕС. Очевидный прогресс наметился лишь

после личной встречи лидера Казахстана и тогдашнего президента Ирана Сейеда Мохаммада Хатами. 24 сентября 2002 г. в итоге посредничества вышли на свободу последние три узника. Залогом успеха стала хорошая репутация президента Казахстана в исламском мире. Именно его страна возглавила продвижение исламско-еврейского диалога, и именно здесь несколько лет назад прошло заседание Конференции американских еврейских организаций, на котором присутствовали лидеры почти всех стран Центральной Азии. Крупнейшим событием стало проведение в Астане Съезда мировых религий.

Для Израиля важен многоаспектный диалог с Казахстаном и как страной, инициировавшей создание международной структуры, потенциально способной вдохнуть жизнь в идею обеспечения безопасности на Азиатском континенте. Речь идет о Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), созданном в октябре 1992 г. по инициативе президента Нурсултана Назарбаева, который предложил мировому сообществу на Сессии Генассамблеи ООН в 1992 г. реализовать идею формирования механизма коллективной безопасности. Ранее подобные попытки не приводили к ощутимым результатам. 15 лет работы СВМДА показали, что казахстанская инициатива успешно претворяется в жизнь. В рамках СВМДА эффективно работает и Израиль, имеющий сложные, а порой и конфронтационные отношения с рядом стран мира, обладающих членством в СВМДА. Израиль видит в деятельности этой организации мощный потенциал сотрудничества и старается поддерживать конструктивные отношения со всеми странами — членами этой организации. В Израиле с интересом анализируют потенциал членства в СВМДА такой страны, как Иран, рассматривая его как конструктивный. Это аргументируется тем, что членство в такой организации может привести к уменьшению уровня угроз, исходящих от Ирана в направлении Израиля, а коллективное принятие решений в рамках СВМДА способно удержать Иран от нагнетания напряженности в регионе.

Таким образом, казахстано-израильское сотрудничество, успешно пройдя этап становления, заложило базу для дальнейшего продвижения и на деле демонстрирует возможность конструктивного диалога между исламом и иудаизмом.

Аятолла Али Хаменеи: "события в Египте – продолжение исламской революции в Иране"

В.И.Месамед

Иранское клерикальное руководство сразу же после начала революционных событий в Египте поспешило объявить их результатом воздействия идей своей исламской революции 1979 г. Таким образом, в очередной раз декларируется один из главенствующих принципов политики исламского руководства Ирана - "экспорт исламской революции", который трактуется как священный долг и прямая обязанность всех иранских мусульман. Эта идея вытекает из взглядов аятоллы Хомейни о всемирном исламском государстве, способном оказывать мощное влияние на мировые процессы. Политическое руководство Ирана, считающее себя верными последователями Хомейни, постулирует нынешний этап мирового развития как время, вполне подходящее для реализации этой идеи, ибо мусульмане уже созрели для восстания и способны взять власть на глобальном уровне в свои руки. На этом основании делается вывод о том, что необходимо свергнуть везде в мусульманском мире продажных правителей. Такие идеи Хомейни не были лишь теорией, а подкреплялись реальной практикой. "Экспорт исламской революции" официально закреплён в тексте Конституции Исламской Республики Иран как краеугольный камень ее государственной политики и за почти 32 года послереволюционного развития уже проводился в жизнь на примере Ливана и Ирака. В Иране полагают, что и в Египте возможна монополизация власти правоконсервативным духовенством, ведущая к всеобъемлющей исламизации жизни общества. В Тегеране не вспоминают того, что процесс монополизации власти в руках духовенства отодвинул и ослабил проведение социально-экономических преобразований, обещание которых обусловило поддержку нового режима большинством населения страны. Это касалось таких сфер как проведение земельной реформы, национализацию внешней торговли, введение прогрессивного трудового законодательства. Вместо этого главное внимание исламской власти было направлено на последовательную исламизацию внутренней жизни, перестройку системы образования в соответствии с исламскими догмами. Все СМИ были переведены под тотальный контроль духовенства. Специфика исламского правления в послереволюционном Иране заключается в параллельном существовании устоявшихся в современном мире органов светского правления и специфических религиозно-политических институтов религиозной власти. Эти институты в годы исламского правления сложились в важный инструмент религиозного контроля и выполняют важную задачу консервации господствующих позиций клерикалов в системе власти в стране. По существу, за прошедшие после победы в Иране исламской революции десятилетия в стране

возникла и стабилизировалась не имеющая более в мире прецедентов система концентрации всех ветвей власти в руках религиозного истеблишмента. Этого в Тегеране хотели бы и для Египта. Такой вывод можно сделать из многочисленных заявлений иранских политических и религиозных деятелей. Так, аятолла Хади Барикбин, являющийся представителем Верховного лидера в провинции Казвин, выступая в начале февраля перед военнослужащими, сказал, что то, что произошло в Тунисе и происходит в эти дни в Египте, является победным шествием исламской революции в Иране. "Однако видно, что в Египте ощущается дефицит руководства, способного наставить людей на истинно исламский путь". События в Египте связывает с наследием иранской революции и бывший командующий Корпусом стражей исламской революции (КСИР), нынешний главный военный советник аятоллы Али Хаменеи, генерал Яхья Рахим Сафави. По его словам, общим является то, что египетский президент Хосни Мубарак повторит судьбу последнего иранского шаха Мохаммада-Резы Пехлеви. Египту, сказал Сафави, как нельзя подходит тот путь, который проходим мы. Лишь он способен вывести страну к свободе. Другой видный клерикал, аятолла Нури-Хамадани, один из крупнейших исламских авторитетов Кума – религиозной столицы ИРИ, добавил к списку стран, которые вбирает в свое русло "водооборот иранской исламской революции", кроме Туниса и Египта, также Иорданию, Йемен, и даже Саудовскую Аравию. Иранская пресса цитирует и заместителя председателя парламентской комиссии по национальной безопасности и внешней политике Хоссейна Эбрахими, утверждающего, что египетский народ желает возвращения в страну исламского правления "после века отчуждения от подлинных исламских ценностей". 6 февраля на события в Египте впервые отреагировал только что официально назначенный глава иранского МИДа Али-Акбар Салехи, заявивший следующее: "Наши египетские братья и сестры показали своими действиями, что отныне они не будут мириться с преступлениями Израиля". При этом факты говорят о том, что в ходе демонстраций не было лозунгов и плакатов, затрагивающих отношения между АРЕ и Израилем или требующие денонсации двустороннего мирного договора.

Пятничный имам Кума ходжат оль-эслам Саиди назвал религиозного лидера страны аятоллу Али Хаменеи главой мировой исламской уммы, которому подчиняются мусульмане всего мира. "Мы видим, как страдают мусульмане Туниса и Египта. Мы знаем и причину этого. Она заключается в отсутствии духовного руководства, хотя аятолла Хаменеи рядом, он готов взять их под свое крыло. Нужно лишь внять его советам, проявить подчинение и послушание". Еще один "мудрый" совет адресовал египтянам престарелый аятолла Насер Макарем-Ширази: необходимо выбрать единого общенационального лидера, который должен быть религиозным деятелем, ибо народу этой страны необходимы единство и сплоченность.

В наиболее концентрированном виде высказанные выше идеи прозвучали 4 февраля в выступлении религиозного лидера страны аятоллы Али Хаменеи на пятничном намазе в центральной мечети Тегерана. "В течение 30 лет в Египте правил человек, отвергавший идею свободы", - сказал он. По словам Хаменеи, президент Хосни Мубарак и его режим были лакеем сионистского режима и Америки, что обрекло его на гибель. Последние события в Египте показали, что народ пробудился, это пробуждение демонстрирует возврат к истинному исламу. Народ Египта черпает силу в идеях исламской революции в Иране, которая повторяется в этой стране. Далее в своем выступлении Хаменеи высказал пожелание, чтобы в Египте установился режим исламской республики. Обратившись к народу Египта на арабском языке, Хаменеи сказал: "До тех пор, пока эта идея не претворится в жизнь, не прекращайте своей борьбы, не капитулируйте перед режимом Мубарака... Религиозные деятели страны должны показывать народу пример служения патриотическим идеалам". Через несколько дней, во вторник 8 февраля, Хаменеи вновь связал нынешние египетские события с влиянием исламской революции 1979 г.

Конечно, мечтания аятоллы Хаменеи и его приближенных по навязыванию своей власти и экспорту исламской революции на просторы ближневосточных государств демонстрируют оторванность этих мечтателей от реальной жизни, их непонимание египетской действительности. Они не видят и не хотят признать очевидного: на улицах Каира, Александрии и Суэца не развеваются транспаранты и происламскими лозунгами. Люди требуют преодолеть социальное неравенство, снизить безработицу, искоренить коррупцию, они устали от несправедливости и хотят свержения ассоциирующейся с ней власти. Их вдохновили на решительные действия не идеи исламской революции далекого от Египта Ирана, а события в соседнем Тунисе, где те же социально-экономические протесты привели к падению режима. Иранские клерикалы не видят никаких параллелей в миллионных демонстрациях на каирской площади Тахрир с грозными антимубаракскими лозунгами, с одной стороны, и событиях лета 2009 г. в Тегеране и других городах Ирана, где недовольные нынешней властью несли транспаранты с надписями "Долой Хаменеи!" и "Долой диктатора", с другой. В Тегеране не замечают того, что ныне в иранской

столице из рук в руки переходят денежные купюры с надписями "Свергнем иранского фараона!". Разница лишь в том, что в Тегеране, не задумываясь, выпустили на улицы военные и полицейские соединения, а в Каире не хотели бы облилия крови. Шиитская верхушка Ирана не хочет понять еще одной очевидной вещи: в Египте, Тунисе, Иордании и других странах региона с доминирующим суннитским населением вряд ли притягательны лозунги о господстве шиитов в исламском мире.

Какова же реакция на заявления иранских религиозных и политических деятелей в самом Египте? В пятницу 4 февраля, всего через несколько часов после выступления аятоллы Али Хаменеи, сказавшего, что события последних дней в Египте являются продолжением исламской революции в Иране, организация египетских умеренных исламистов "Братья-мусульмане" выпустила официальное заявление, в котором дистанцировалась от деклараций Хаменеи, объявив их порочными. В заявлении египетских исламистов сказано, что утверждение Хаменеи неправомерно, ибо восстание в Египте является волеизъявлением всех слоев египетского общества, отличающегося различными, зачастую полярными точками зрения, и его результаты не должны быть узурпированы только исламистами. Стремительная реакция организации "Братья-мусульмане" свидетельствует о том, что они не хотели бы быть обвиненными в каких-либо отношениях с иранским руководством.

Однако не следует недооценивать и опасности того, что плодами выступлений на площади Тахрир воспользуются египетские исламисты, которые не прочь стать у руля власти. Так уже случилось в Иране, так было недавно в секторе Газа с ХАМАСом, реализация такого пути проходит сейчас в Ливане на примере "Хизбаллы". Лишь время покажет, беспочвенны ли такие опасения.

Вслед за исламистами, по поводу иранских заявлений высказался и глава египетского МИДа Ахмад Абу-Гейт, который предостерег зарубежные государства от вмешательства во внутренние дела его страны. Встретившись с журналистами в Каире, Абу-Гейт сказал, что Хаменеи забыл недавние иранские события, особенно волну демонстраций после сфальсифицированных выборов в июне 2009 г. "Хаменеи, - сказал Гейт, - не тот человек, которому нужно говорить о дефиците демократии в Египте. В Иране ситуация еще не достигла той критической фазы, в которую она вошла в Египте, но такое вполне ожидаемо". По его словам, иностранцам нужно хорошо изучить ситуацию в стране, прежде чем делать политические заявления. Намек явно адресовался Ирану, однако вряд ли был там услышан, потому что все последние дни в Иране продолжались утверждения официальных лиц по поводу возможности исламской революции в Египте.

Иран и сирийско-израильские переговоры

В.И. Месамед

Неделю назад Сирия и Израиль официально объявили о начале мирных переговоров. 21 мая премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт заявил, что в течение года продолжались предварительные контакты двух сторон, добавив, что лучше говорить, чем стрелять. Для еврейского государства, по словам Ольмерта, это будет означать готовность «пойти на нелегкие уступки», хотя в конце концов игра стоит свеч.

По всей вероятности, нынешнее желание Сирии приступить к мирным переговорам с Израилем продиктовано рядом обстоятельств, к числу важнейших из которых можно отнести ливанский фактор. Президенту Сирии Башару Асаду хотелось бы избавиться от многочисленных обвинений, связанных с вмешательством во внутренние дела этой страны и причастностью к делу об убийстве бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири. Обвиняют сирийского лидера и в причастности к проникновению различных террористических группировок в Ирак, в помощи таким экстремистским организациям, как ХАМАС и «Исламский джихад», штаб-квартиры которых расположены в сирийской столице. Сирийскому лидеру хотелось бы и укрепления международных позиций своей страны, особенно на Западе, путь к которому лежит через мирные переговоры с соседним Израилем. Можно предположить, что определенный импульс "миролюбию" сирийского президента навязан с бомбардировкой израильской авиацией в сентябре 2007 г. сирийского военного объекта, по всей вероятности, имеющего отношение к атомному проекту. Однако Б. Асад должен понимать, что мирный процесс с Израилем неизбежно потребует от него пересмотра таких компонентов статус-кво, как тесное партнерство с Ираном, «Хизбаллой», возможно даже — уступок по Голанам. Мир с Израилем вряд ли совместим с поддержкой Дамаском ХАМАСа и «Исламского джихада».

Ввиду того, что нынешняя попытка начать мирный диалог — отнюдь не первая для обеих сторон, подходы к нему давно выработаны. Изложенная неоднократно израильским МИДом позиция Иерусалима по отношению к переговорам с Дамаском выглядит следующим образом.

А) Израиль является сторонником прямых переговоров с Сирией, при этом Дамаск традиционно требовал посредника.

Б) Обе страны поддерживают открытые, а не секретные переговоры.

В) В то время как Сирия настаивает на продолжении переговоров с той точки, на которой они были прерваны во время президентства Хафеза Асада, Израиль исходит из того, что поскольку в то время Сирия отклонила все его предложения и не согласилась с предложенными уступками, нынешние переговоры должны начаться с "чистого листа".

На нынешнем этапе, однако, переговоры не являются прямыми и проводятся при посредничестве Турции.

Призывы сирийского президента Башара Асада к израильскому руководству положительно и конструктивно откликнуться на его готовность начать мирные переговоры звучали в последнее время неоднократно, причем одновременно углублялся и усиливался стратегический союз между Сирией и Ираном — страной, постоянно декларирующей необходимость уничтожения еврейского государства.

Такое "раздвоение" обуславливало для Израиля серьезные сомнения в миролюбивом подходе Башара Асада к решению проблемы сирийско-израильского урегулирования. Многие израильские политики считают, что постоянные контакты Б. Асада с руководителями таких террористических организаций, как «Хизбалла», ХАМАС и «Исламский джихад», и тот факт, что президент Ирана Ахмадинежад при каждом визите в Дамаск считает своим долгом расширять и укреплять политический диалог с руководством этих организаций, не позволяет поверить в декларируемое миролюбие соседней Сирии. Известный израильский политик, министр кабинета Э. Ольмерта, бывший кадровый сотрудник службы внешней разведки «Мосад» Рафи Эйтан признал сложившееся стратегическое партнерство Ирана и Сирии несовместимым с идеей готовности Сирии вступить в политический диалог с Израилем. По его мнению, образовался некий союз, связавший единством целей президента Сирии Б. Асада, президента Ирана М. Ахмадинежада, политического руководителя ХАМАСа Халеда Машаля и лидера «Хизбаллы» Хасана Насраллу. Их задача — создать пояс враждебности вокруг Израиля. В таком контексте невозможно согласиться на передачу Сирии Голанских высот как важного стратегического плацдарма, отсутствие которого серьезно ослабит обороноспособность Израиля.

Тревогу Израиля усиливает стремление Ирана обзавестись ядерным оружием. В таком контексте политическая оппозиция в Израиле неоднократно декларировала как единственно возможную линию поведения еврейского государства опору на военную силу, которая может снизить до возможного минимума противостоящие Израилю угрозы. Однако после ливанской войны ряд политиков левого и центристского направления стали высказывать мнение о том, что настало время для возобновления мирного процесса на сирийском направлении. По их аргументации, нужно учитывать все возрастающую роль Сирии в Ближневосточном регионе, что диктует насущную необходимость скорейшего подписания мира с ней. Удача на сирийском направлении может оказать положительное воздействие и на продвижение на палестинском направлении. Кроме того, произойдет дистанцирование Сирии от «оси зла» в лице Ирана, что положительно повлияет и на ситуацию в Ираке.

Несомненной реальностью стало стратегическое партнерство Сирии и Ирана. В его основе серьезно задействован антиизраильский компонент. Так, в коммюнике по итогам первого визита Ахмадинежада в Дамаск главное внимание уделено попыткам убедить Сирию решительно требовать от Израиля безусловного возврата Голанских высот и отступления к границам между двумя странами на 4 июня 1967 г. Этой же теме были посвящены переговоры двух президентов, состоявшиеся в середине февраля 2007 г. в Тегеране. Там же содержалось требование деполитизировать международное расследование по делу Рафика Харири и отвести все подозрения от причастности к этому делу высшего сирийского руководства. Обе страны постоянно подчеркивают свою близость по конфессиональной составляющей (президент Сирии принадлежит к шиитской секте алавитов, составляющей в этой стране меньшинство, но сконцентрировавшей в

своих руках основные государственные рычаги, главным образом силовой и политический блок). На сирийской территории до сих пор действуют пользующиеся иранским покровительством экстремистские исламистские группировки, деятельность которых направлена главным образом против Израиля. Базой для сплочения Сирии и Ирана являются и тождество взглядов двух стран в отношении США, единый взгляд на проблемы ближневосточного урегулирования, общая опасность в виде наложения на них экономических санкций и угроза всеобъемлющей политической изоляции в современном мире.

Начало сирийско-израильских переговоров означает для Ирана, как минимум, ослабление его позиций на сирийском направлении, ибо Сирия декларативно демонстрирует несоблюдение военно-стратегического договора, подписанного обеими странами в 2006 г. В условиях, когда Дамаск является единственным стратегическим союзником Ирана в Ближневосточном регионе, такой шаг не может не вызывать беспокойства в Тегеране. Внешне, однако, Иран не высказывал никакой реакции. Как писала 24 мая издающаяся в Лондоне на арабском языке газета "Аш-Шарк аль-Аусат", иранским политикам было предписано никоим образом не высказываться по поводу возобновления сирийско-израильских переговоров. Высший Совет национальной безопасности (ВСНБ) Ирана разослал специальную инструкцию всем иранским СМИ, в том числе электронным и работающим в Интернете, в которой потребовал от них воздержаться от публикации любой информации и реакции по поводу сирийско-израильских переговоров. Однако та же "Аш-Шарк аль-Аусат" сообщила, что иранский президент был потрясен представленным ему докладом о том, что контакты между двумя странами при посредничестве Турции ведутся уже несколько месяцев. Это никак не согласуется с выработанной в последнее время практикой двусторонних контактов, предусматривавшей взаимное информирование по всем важным вопросам. Сам иранский президент, по свидетельству интернет-сайта hamdami.com от 24 мая, выразил это следующими словами: "Сирия нарушила взятые на себя перед Ираном обязательства".

Эту же обеспокоенность М. Ахмадинежад выразил 26 мая в ходе беседы с прибывшим в Тегеран министром обороны Сирии генералом Хасаном Туркмани, добавив, что он верит в благоразумие своего сирийского коллеги, которые не откажутся от борьбы до той минуты, когда будет покончено с угрозой сионистского режима. Учтем при этом, что всего несколько недель назад в Тегеране с официальным визитом побывал глава сирийского МИДа Валид Муаллем, которого беспрецедентно тепло принимали на всех уровнях и которому в очередной раз было рекомендовано держаться подальше от израильтян. Одновременно с этим В. Муаллем получил заверения в том, что Иран и впредь будет оказывать его стране всю необходимую помощь и поддержку. На встрече с Муаллемом иранцы настаивали и на дальнейшем дистанцировании от США, которым, по словам М. Ахмадинежада, "грозит близкий конец". Однако ныне сирийская сторона высказывает мнение о том, что к переговорам с Израилем следует привлечь и США. Его озвучил на днях в телеинтервью бывший министр информации Сирии Махди Дахалулла. Эту же мысль высказал один из ближайших советников президента Сирии д-р Самир Таги, добавивший при этом, что такое развитие событий отвечает жизненным интересам Сирии.

Вряд ли следует ожидать резких действий Ирана по отношению к Дамаску как реакции на начавшийся сирийско-израильский мирный процесс. В Иране уверены, что переговоры на нынешнем этапе представляют важность как некий процесс, как демонстрация намерений, независимо от того, будут ли они иметь продолжение. А если так, Сирии скорее всего простят ее очередное тактическое отклонение от навязываемого стратегическим партнером курса. Это подтверждается и заявлениями ряда иранских политиков. В частности, на встрече в Тегеране 25 мая между министром обороны Сирии генералом Х. Туркмани и его иранским коллегой Мустафой Мохаммадом Наджаром последний назвал Сирию стратегическим союзником, охарактеризовал двусторонние отношения как имеющие большую важность для всего исламского мира и призвал к укреплению союза двух стран как залогом успешного противостояния существующим угрозам безопасности. Та же констатация содержалась и в высказываниях другого видного иранского политика, командующего Корпусом стражей исламской революции генерала Мохаммада-Али Джафари на встрече с сирийским военачальником.

Израиль опасается усиления оси Тегеран-Дамаск

В.И. Месамед

В четверг 19 июля президент Ирана Махмуд Ахмадинежад совершил однодневный визит в Дамаск. Он стал первым иностранным лидером, лично поздравившим сирийского президента Башара Асада с его переизбранием на новый семилетний срок. Это был второй за нынешнюю каденцию

визит Ахмадинежада в Дамаск. Столько же раз посетил Тегеран и сирийский лидер. Однако значение последнего визита Ахмадинежада выходит за рамки обычной церемониальной поездки, преследовавшей представительские цели.

Особое внимание на визит Ахмадинежада в Дамаск обратили в Израиле, в реакции которого доминирует мысль о том, что речь идет о качественном укреплении и углублении связей между двумя странами, состоящими в острой конфронтации с еврейским государством. В Израиле отмечают, что этот процесс протекает на фоне участвовавших в последнее время сирийских заявлений о стремлении к мирному диалогу. В комментарии к этому визиту, размещенном 21 июля в фарсиязычном разделе официального сайта израильского МИДа, подчеркивается, что в настоящее время позиции двух сторон таковы:

1. Израиль выступает за прямые переговоры с Сирией, тогда как Дамаск требует посредника в лице США или ЕС.
2. Обе страны выступают сторонниками открытых, а не секретных переговоров.
3. Сирия настаивает на продолжении переговоров с той точки, на которой они были прерваны во время президентства Хафеза Асада. Предложение Израиля базируется на том, что поскольку в то время Сирия отклонила все его предложения и не согласилась с предложенными уступками, нынешние переговоры должны начаться с "чистого листа".

Комментируя этот визит, израильские СМИ задаются главным вопросом: как может Сирия, неоднократно делавшая заявления о стремлении к мирному диалогу с Израилем, развивать стратегическое партнерство с режимом, постоянно декларирующим и продолжающим декларировать необходимость уничтожения еврейского государства. Речь идет о прозвучавших в последние недели призывах сирийского президента Башара Асада к израильскому руководству положительно и конструктивно откликнуться на его готовность начать мирные переговоры.

Соответствующую позицию МИДа Израиля озвучил его пресс-секретарь Марк Регев: "Тот факт, что Дамаск признает Иран своим стратегическим партнером, дает основание для серьезных сомнений в миролюбивом подходе Башара Асада к решению проблемы сирийско-израильского урегулирования". Подобным же образом высказался глава израильского МВД Меир Шитрит, напомнивший в этой связи хрестоматийную фразу Ахмадинежада о том, что Израиль должен быть стерт с политической карты мира. Шитрит считает, что постоянные контакты Асада-младшего с руководителями таких палестинских террористических организаций, как ХАМАС и «Исламский джихад», и тот факт, что Ахмадинежад при каждом визите в Дамаск считает своим долгом расширять и укреплять политический диалог с руководством этих организаций, не дает никакой возможности поверить в декларируемое миролюбие соседней Сирии.

При этом тот же Шитрит недавно выступил с беспрецедентной инициативой: Израиль должен признать суверенитет Сирии над Голанскими высотами, а Сирия должна согласиться на передачу этой территории в аренду Израилю на 25 лет. Другой израильский министр, бывший кадровый сотрудник службы внешней разведки «Мосад» Рафи Эйтан признал результаты визита Ахмадинежада в Дамаск несовместимыми с идеей готовности Сирии вступить в политический диалог с Израилем. В интервью радио "Коль Исраэль" 20 июля Эйтан сказал, что образовался некий союз, связавший единством целей президента Сирии Асада, президента Ирана Ахмадинежада, политического руководителя ХАМАСа Халеда Машаля и лидера «Хизбаллы» Хасана Насраллу. Их задача - создать пояс враждебности вокруг Израиля. В таком контексте Эйтан считает невозможным согласиться на передачу Сирии Голанских высот как важного стратегического плацдарма, отсутствие которого серьезно ослабит обороноспособность Израиля. Особую серьезность этому четырехстороннему союзу придает стремление Ирана обзавестись ядерным оружием. Именно поэтому, резюмирует Эйтан, единственно возможной линией поведения Израиля остается опора на военную силу, которая может снизить до минимума противостоящие Израилю угрозы.

Еще более серьезно отреагировал на результаты визита Ахмадинежада в Дамаск министр стратегического планирования Авигодор Либерман. Он считает, что укрепляющийся союз Ирана и Сирии требует от Израиля коренного пересмотра политической и военной подготовки. "Иранская угроза заставляет отставить в сторону все политические дискуссии", - сказал Либерман и призвал

премьер-министра Эхуда Ольмерта рассмотреть вопрос о формировании чрезвычайного правительства национального единства.

Израильские СМИ в своих комментариях по поводу визита иранского президента в сирийскую столицу отмечают, что его главная цель - помешать контактам двух стран - Сирии и Израиля - в налаживании диалога. Воинственные высказывания Ахмадинежада в Дамаске, в которых рефреном звучала мысль о том, что впереди "жаркое лето", а также встречи с сирийскими официальными лицами и беседы с лидерами ХАМАСа и «Хизбаллы», во время которых иранский президент подчеркивал, что вскоре их ждет неминуемая победа над "сионистским врагом", показывают, пишет израильская пресса, что главная цель Ахмадинежада - эскалация арабо-израильского конфликта и сведение на нет всех усилий по нормализации обстановки в регионе. И это при том, что главная официальная цель визита - поздравить Башара Асада с началом его второй президентской каденции.

Все израильские СМИ процитировали ответ Ахмадинежада на проведенной в Дамаске пресс-конференции. На вопрос о том, что он хотел сказать фразой о "жарком лете" нынешнего года, иранский президент ответил: "Я надеюсь, что победа народов региона нынешним летом нагреет обстановку на Ближнем Востоке". Речь вероятнее всего шла о возможных военных акциях против Израиля. Несомненно, об этом же говорилось на его встречах с главой Политсовета ХАМАСа Халедом Машалем и генсеком «Хизбаллы» шейхом Хасаном Насраллой. На встрече Ахмадинежада с Насраллой, как сообщил 21 июля иранский интернет-сайт Rajanews.com, иранский президент поздравил в лице Насраллы "ливанский народ с победой в 33-дневной войне с сионистским режимом". По словам Ахмадинежада, "внутри ливанского общества установилось вселяющее надежду спокойствие, а сионистский режим с каждым днем теряет жизненные силы". Отметим, что в течение последних недель Насралла неоднократно угрожал Израилю тем, что готов нанести ему сокрушительные удары, "от которых тот уже не оправится".

Накануне визита Ахмадинежада в Дамаск посол США в ООН Залмай Халилзад на заседании Совета Безопасности обвинил Сирию и Иран в тайных операциях по поставкам оружия и боеприпасов в Ливан в распоряжение «Хизбаллы», а также близкой к "Аль-Каиде" террористической организации "Фатх аль-Исламий", развязавшей военный конфликт с правительственными войсками Ливана. Этим оружием обеспечиваются и различные палестинские террористические группировки. Из заявления Халилзада следовало, что США имеют документальные свидетельства на этот счет. Во время своего последнего визита в Дамаск Ахмадинежад, несомненно, поднял боевой дух руководителей всех террористических организаций региона, заявив, что его страна и в дальнейшем не пожалеет средств для оказания им эффективной помощи. "Это, 04 процитировало слова иранского президента иранское новостное агентство Фарс, - мы считаем своим священным долгом".

Есть, однако, одна серьезная проблема, осложняющая ирано-сирийские отношения, на которую обратил внимание 20 июля иранский аналитический сайт "Базбаб". Он написал, что Сирия оказывает весомую военную помощь иракским суннитским группировкам, воюющим с шиитами этой страны. Разумеется, Ахмадинежад как лидер крупнейшей страны шиитского ислама должен был потребовать от Асада положить этому конец. Однако до сих пор неизвестно, обсуждали ли президенты эту проблему или посчитали, что такой "пустяк" не должен омрачать так удачно складывающееся военно-политическое партнерство.

Комментируя сделанное иранским президентом в Дамаске заявление о том, что Иран готов развивать с Сирией интенсивное сотрудничество в самых различных сферах, израильский интернет-сайт Y-net высказал предположение, что Иран заявляет тем самым о готовности взять на себя обязательства по финансированию ряда важных для сирийской экономики проектов. Выходящая в Тель-Авиве газета "Новости недели" написала в этой связи о том, что Иран продолжает прибегать к политике предоставления различных экономических преференций для удержания Сирии в орбите своего влияния. Так, Тегеран отложил на неопределенный срок возврат Сирией задолженностей по кредитам на сумму, колеблющуюся, по различным оценкам, от 4,5 до 6,4 миллиардов долларов. В течение ряда лет Иран реализует и такой беспрецедентный в мировой практике шаг, как ежегодная бесплатная поставка Сирии 1 миллиона тонн нефти. Многолетнему верному политическому партнеру последовательно предоставляется и такая существенная экономическая льгота, как экспорт энергоносителей по наполовину сниженным тарифам. Когда же Сирия отклоняется от предложенного ей Ираном "маршрута", Тегеран угрожает потенциальной возможностью снятия или уменьшения экономических преференций. Такое уже бывало несколько раз, когда Сирия под нажимом других арабских стран, руководствуясь идеей

панарабской солидарности, подписывала резолюции Лиги арабских государств, требовавшие возврата незаконно аннексированных Ираном у Объединенных Арабских Эмиратов в 1971 г. трех островов. В последние годы такая несогласованность преодолена, и это позволяет Ирану все больше цементировать союз двух стран, подкрепленный и Договором о военно-стратегическом партнерстве.

Представляется, что в ходе этого визита сделан реальный прорыв в темпах сотрудничества. Так, решено, что иранские инвестиции в сирийскую экономику должны в ближайшее время достигнуть 1,5 миллиарда долларов. Израильский сайт MIGnews.com сообщил 21 июля о главных результатах визита в сфере двустороннего сотрудничества. Они заключаются в том, что Тегеран поможет Сирии заключить сделки о покупке оружия у Северной Кореи и России, а также в строительстве ряда военных заводов. Взамен Асад обещал воздержаться от проведения мирных переговоров с Израилем. Подробности расшифровал 21 июля информационный сайт газеты "Едиот ахронот" [ynet.co](#) со ссылкой на выходящую в Лондоне на арабском языке газету "Аш-Шарк аль-Аусат". Речь идет о финансировании Ираном сирийских закупок оружия у России и Северной Кореи и оплате сделки по покупке у России 400 новейших танков типа Т-72, 18 истребителей МИГ-31, восьми истребителей СУ- и вертолетов МИ-8*. Кроме того, Иран окажет техническую помощь Сирии в строительстве завода по производству ракет среднего радиуса действия и обеспечит сирийскую армию танками и бронетранспортерами собственного производства. Одновременно Иран окажет помощь Сирии поставками ядерных технологий и химического оружия. Стоит отметить, что прежде иранцы были весьма сдержаны в передаче сирийцам какой-либо информации, касающейся ядерных разработок.

Таким образом, речь идет о начале нового этапа ирано-сирийского взаимодействия, способного еще более накалить ситуацию на Ближнем Востоке и заблокировать возможности ее мирного решения.

*Канцелярия премьер-министра Ольмерта сомневается в достоверности этих сведений, которые пока официально не подтверждены ни Ираном, ни Россией // газ. «Едиот ахронот», 22 июля 2007 г. (на иврите).